

ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Москва и град Петров,
 и Константинов град -
 Вот царства русского
 заветные столицы...
 Но где предел ему?
 и где его границы -
 На север, на восток,
 на юг и на закат?
 Грядущим временам
 судьбы их обличат...
 Семь внутренних морей
 и семь великих рек...
 От Нила до Невы,
 от Эльбы до Китая,
 от Волги по Евфрат,
 от Ганга до Дуная...
 Вот царство русское...
Ф.И.Тютчев

Славяне VIII-III тыс. до н.э. создали так называемую трипольскую культуру, положившую начало бронзовой эре: об этом говорят все бронзовые предметы - топоры, мотыги, ножи, украшения, сохранившие старую форму более ранних каменных изделий трипольцев.

Объединение трипольцев эпохи неолита, было хорошо организованным патриархальным самодержавным государством религиозного типа, который греки называли "гиперборейским" (*Об этом подробнее будет сказано в части второй, гл. 3*). Римские авторы писали об этом периоде как о "золотом веке" человечества. Найденные в могильниках X-V тыс. до н.э. с большим искусством выполненные булавы с резной отделкой, шейные цепи и короны, принадлежащие исключительно вождям, указывают на то, что первые структуры государственного правления во главе с коронованными вождями появились на Руси задолго до того, как к такому строю пришли другие народы.

В это время государством вместо прежних патриархов - ведунов стали править витязи - монархи, создавшие постоянное войско, которое следило за порядком внутри государства и за его безопасностью. Основным оружием воина того времени было: копье, боевой топор, небольшой меч-акинак и лук. Для подвижности войско было конным, либо оснащенным легкими боевыми повозками. Поставки для войск, при передвижении инженерных, санитарных частей и кухни осуществлялись возами, в которые впрягались волы, а в качестве постоянного запаса продовольствия войско имело при себе стада скота. Воины жили в подвижных лагерях, что впоследствии наблюдалось у казаков. Их перемещение вдоль границ часто замечали иноземные купцы и странники, что дало повод к свидетельствам о русских кочевниках, "людях на возах" - гамаксобеях.

Новый уклад жизни, когда в обиход вошло использование бронзы, был связан с установлением монархического типа государства. Именно тогда на трипольских глиняных горшках появляется своеобразный узор: сырой горшок перед обжигом обматывался шнуром, в результате чего на горшке оставался отпечаток в виде декоративного рисунка. Иногда в той же технике украшения применялся тонкий стержень с намотанным на него шнурком. Такой узор был назван "шнуровым" /поэтому век бронзы называют еще "эрой шнуровиков"/. Он, подобно спиральному, должен был означать извивы змеи-времени и охранять от нечисти.

"Шнуровиков" считают родоначальниками индоевропейцев или ариев, заложивших основу как всей европейской культуры, так и культурам Ирана, Месопотамии, Сирии, Малой Азии и Индии.

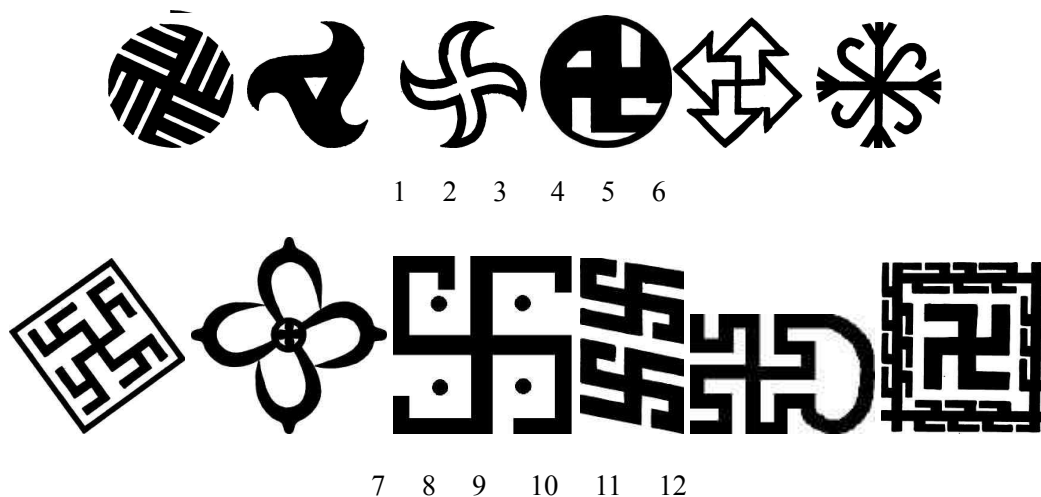
Археологические материалы говорят о том, что "шнуровики" сформировались в среднем Приднестровье, являясь потомками неолитных земледельцев России. От трипольцев "шнуровики" взяли не только форму сосудов, но и форму боевых топоров, поэтому их еще называют "людьми боевых топоров". Топоры "шнуровиков" - это преобразованные трипольские мотыги, вначале предназначавшиеся для обработки полей и лишь по необходимости ставшие боевым оружием.

Зародившиеся в самом центре России "шнуровики" расселились на обширных землях, образовав новые сообщества, ставшие впоследствии основой различных славянских народов. Главнейшими культурными центрами бронзового века являются майкопская, кубанская (*Река Кубань ранее называлась Кобань; т.е. Кобанья река*), колхидская и триалетская культуры.

Большой интерес представляет майкопская культура. Время ее появления - около 3 тыс. лет до н.э. В Майкопе, в местности Новосвобидня, найдены богатейшие царские захоронения. В них обнаружены золотые и серебряные предметы, усеянные драгоценными камнями и выполненные с высоким художественным мастерством, указывающие на тесную связь Кубани с Ираном, Индией, Месопотамией, Сирией, Малой Азией и кроме того - с Троей и землями европейских "шнуровиков", т.е. с другими местами расселения славян. Майкопская культура выросла из местного, так называемого "ямского" населения, которое занималось хлебопашеством; в тех же районах, где находились месторождения меди, стал развиваться металлургический промысел. Так образовались производственные центры в Ульском, Пятигорске, Нальчике, Верхней Рутце, Верхней Кубани. Крупные центры бронзового века Закавказья находились в Колхиде и Триялете. Население этих центров говорило, как и другие славянские народы, на языке, почти не отличимом от старославянского, т.е. русского языка. Об этом свидетельствуют письменные памятники, найденные археологами (См. часть первую, гл. 3 данной книги).

Трипольцы по уровню развития значительно опережали своих соседей. Об этом говорят находки археологов на берегах Дуная. Здесь обнаружено большое число построенных по планам жилищ и захоронений; множество различных инструментов; найдены каменные пластины и плита с вырезанными на них знаками, а также монументальные каменные скульптуры. Все это датируется концом X - началом VII тыс. до н.э. и говорит о том, что письменные памятники трипольцев старше шумерских на целое тысячелетие.

Близ Варненского озера был обнаружен некрополь. Радиоуглеродный анализ изделий из меди и золота показал, что они изготовлены в 4600 - 4200 до н.э., т.е. золото и медь Варны - древнейшие в мире, причем чистота золота соответствует природной и изумляет высочайшим качеством кузнечной и ювелирной обработки. Кроме золотых предметов, в некрополе найдено множество каменных и медных орудий труда: разнообразные топоры и долота. Из глиняных изделий наибольший интерес вызывает темное полированное керамическое блюдо, в центре которого нанесен золотистый рисунок из четырех космогонических свастик под прямым углом одна к другой, что характерно для арийской традиции (См.: "Древность: арьи, славяне". М., 1996; Голан А. "Миф и символ". М., 1994).

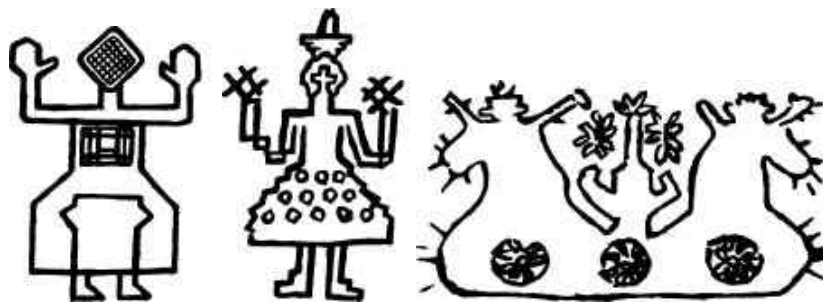

Мотивы свастик:

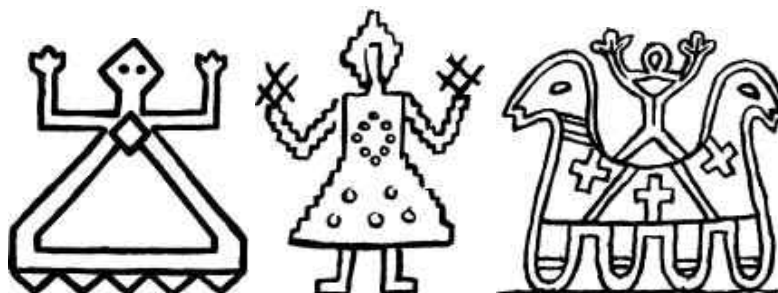
1 - Триполье, VIII-III тыс. до н.э.; 2 - Чернигов, XII-XIII вв.; 3 - Вологда, XIX-XX вв.; 4 - Триполье; 5 - Саами / лопари; 6 - Сарматы, 1 в.; 7 - Рязань; 8 - Скифы; 9 - Северная Индия; 10 - Андроновская культура; 11 - Новгород, XIII в.; 12 - Вологда.

У трипольцев было хорошо развито не только керамическое производство, о чем говорит использование ими гончарного круга, но и текстильное. Найдены многочисленные пряслица для веретен и остатки вертикальных ткацких станков, на которых изготавливались льняные и шерстяные ткани. Венедские горы /Карпаты/ славяне сделали центром металлургии и уже в то время применяли сварку для изделий из меди.

Доктор исторических наук Н.Р.Гусева утверждает, что хорошо изученная культура жителей Триполья, которые были земледельцами и скотоводами, широко отразилась в узорах. Прослеживается поразительное, порой точное до мельчайших деталей, сходство украшенных предметов быта и хозяйства славянских народов и арьев /чье искусство до наших дней во многом сохраняется в Индии без изменений/. Сделав небольшое отступление, скажем лишь, что нельзя обойти вниманием совпадение мотивов, например, северных русских узоров с индийскими. В них встречаются древнейшие кодовые знаки, просматриваемые и в культуре Триполья, и в андроновской культуре, такие, к примеру, как свастика, сохранившаяся до нашего времени в Вологодской, Архангельской и других областях в старых вышивках, на обрядовых предметах, воротах, дверях домов и т.д., а также ромбы и квадраты с точками внутри - обозначение засеянного поля, которые входят как символы плодородия в изображения фигур женщин в широких юбках с поднятыми вверх руками (См. "Древность: арьи, славяне").

1 2 3

1a 2a 3a

1, 2, 3 - славянская символика; 1a, 2a, 3a - индийская символика.

Расцвет трипольской культуры пришелся на III тыс. до н.э. и сопровождался резким увеличением населения. И так как самые крупные поселения были рассчитаны на 10 тысяч человек /по Ведическому мировоззрению природа не в состоянии сохранить людей, если в одном месте проживает более 10 тысяч человек, поэтому на русском языке 10 тысяч человек называется "тьма народа", т.е. темнота, неведение/, то в связи с ростом населения началось быстрое освоение новых областей в среднем Приднепровье, в северной и южной частях Бургского бассейна. Позднее трипольские поселения доходят до Русского /Черного/ моря в низовьях Южного Буга и Днестра, по Пруту же их поселки распространились до Дуная. Около 6 тысяч лет тому назад славяне - венеды устремились через Балканы в Малую Азию и дошли до Персидского залива. Арьяны, более 6 тысяч лет тому назад поселившиеся на землях Двуречья - между Тигром и Евфратом, получили у южных народов название "сумеры" или "шумеры" - вышедшие из сумеречной, т.е. северной, страны. Найденные археологами шумерские глиняные таблички были покрыты знаками, напоминающими образцы письменности, обнаруженной на Дунае, близ местечка Тертерия. Но они были изготовлены на 1,5 тысячи лет позднее, чем тертерийские - эти результаты показал современный радиоуглеродный анализ.

Об этом переселении славян говорится и в Велесовой книге: "...ушли мы из Семиречья с гор Арийских из Загорья и шли век. И так как пришли к Двуречью, мы разбили там всех своей конницей, и пришли к земле Сирии. И там остановились, а после шли горами высокими, и снегами, и льдами, и притекли в степи со своими стадами. И там скифами перво - наперво были наречены наши пращуры... Мы не боимся смерти, ибо мы - славные потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы - кравенцы: скифы, анты, русы, борусины и сурожцы. Так мы стали дедами русов, и с пением идем во Сваргу синюю..." (Велесова книга, 1994).

Исследователям древности известно, что почти вся северо-восточная часть Европы, часть Азии между Аральским и Каспийским морями от 45 до 55 градусов северной широты и большая часть Малой Азии были некогда заняты народом, который греки называли скифами, сарматами и сколотами, в Византии известным под именем руссов.

Длительная засуха, поразившая в конце III - начале II тысячелетия до н.э. территории, на которых арьи занимались скотоводством, вынудила их начать переселение в сторону Ирана и Индии. Древнеиндийский религиозный сборник Ригведа, а также другие древнейшие тексты сообщают нам о

том, что арьи прошли 16 стран-становищ - отсюда: Узбеки - стан, Паки - стан, Турке - стан и т.д. - и дошли до самой Индии /Индо - стана/. Именно в это время - с III по II тысячелетие до н.э. - арийцы расселились на обширных просторах Евразии, при этом их южные границы проходили через Индостан, Палестан и Египет.

В связи с этим кандидат филологических наук В.Осипов в статье "Гарун-Аорон Горыныч - Парадоксы сравнительной лингвистики" пишет: "Среди множества йеменских лиц с ярко выраженными южноаравийскими чертами встречаются такие, которые ты вроде бы где-то видел. Не то в Тамбове, не то в Калуге. Вот только бы излишнюю смуглость убрать, да глаза и волосы были бы посветлее.

...Примерно в 30 километрах к юго-востоку от Саны находится местность с названием "Страна Русских" /Биляд эр - Рус/. Никто не помнит, когда и почему так назвали этот район, как никто не помнит, почему огромный солончак на юго-востоке Аравии получил название "Отцы Русских" /Аба эр - Рус/.

Не только зыбкие субъективные ощущения, но и вполне конкретные факты указывают на то, что в памяти жителей Аравии сохранилось воспоминание о неких "бледнолицых братьях". Предки гордых аравийских бедуинов называли себя "ахмар" (*Ахмар* - "а" - против; "хмар" - темнота, т.е. не темный, светлый), что значит "красный, рыжий". Есть целый район недалеко от Йеменской столицы, выходцы из которого носят "фамилию" Ахмар. Светлый цвет кожи и волос издавна рассматривался как признак знатности происхождения. То же самое можно сказать и про берберов Сахары. Представление о превосходстве, высоком социальном ранге, благородстве прочно ассоциировалось у них со светлым цветом кожи, волос, глаз. "Светлоокрашенными" в произведениях бедуинских поэтов выступают герои, воины - богатыри, вожди, цари. "Сколько отважных воинов среди них, надежных, чистых, сияющих белизной, как белоснежная газель!" - писал знаменитый бедуинский поэт VI века Антари бен Шаддад. В Коране образ людей с белыми лицами получил религиозное осмысление как

образ людей добродетельных. В арабский язык вошло устойчивое выражение "да осветлит Аллах лицо твое!", то есть сделает тебя почетным, уважаемым.

...В арабском языке немало слов, звучащих почти так же, как и соответствующие им по смыслу русские слова. Такие, скажем, как "изба", "сундук", "корабль", "доля", "род", "топор", "кусачки". В Йемене обнаруживаются "русскозвучащие" слова со значениями "голубь", "капуста", "персик". А ведь слова типа "персик" /т.е. тот, что из Персии/ скроены явно по русской модели. На острове Делос в Эгейском море было найдено изображение главного южноаравийского бога Вадда, бога Луны. Если вспомнить, что лунное божество отвечало за водоснабжение, то созвучие "Вадд - вода", возможно, не является случайным. Пересыхающие водотоки йеменцы называют "вади", что опять-таки созвучно слову "вода". В арабском Магрибе такие водотоки или высохшие русла рек известны как "вэды". Тот же общий индоевропейский корень обнаруживается и в литературном арабском слове "таваддаа" совершать омовение, предаваться воде.

...А вот в названии города и государства Кувейт /буквально: "Маленькая крепость"/ - тот же самый корень "кут", что и в русском слове со значением "огороженное место, укрепление" - "закуток".

...В именах древнейших богов Египта слышны отголоски славянских корней. К этому можно было бы отнести как к курьезу, если бы не наличие вполне ощутимых смысловых совпадений. Бог Птах обнаруживает черты летающего бога /пташки/, поскольку изображался в оперении и в летном шлеме. Сфера обитания Гора - небо, высота, а "гора" - это и есть возвышенность. Сокол, ипостась Гора, называется по-арабски чуть ли не русским словом "сокр". Заметим попутно, что арабское имя Гарун /халиф Гарун ар - Рашид/ и еврейское Аарон - оба переводятся буквально как "горный, с горы", то есть, по - существу, Горун, Горыныч. Имя богини Исиды созвучно слову "сидеть". И, действительно, это имя означало "трон, место", а богиню предпочитали изображать сидящей. Простое русское имя Сидор оказывается всего лишь упрощением от Исидор /буквально: "дар Исиды"/. Имя египетской богини Хатхор трактуется как "дом Гора". Ну, чем не "хата Гора"? Богиня истины и порядка Древнего Египта Маат вошла в русскую поговорку как "правда - matka" (См. журнал "Азия и Африка", № 6, 1994).

...Как тут не вспомнить слова М. Ю. Лермонтова из поэмы "Сашка":

Не веры я ишу, я не пророк,
Хоть и стремлюсь душою на Восток,
Где свиньи и вино так ныне редки
И где, как пишут, жили наши предки!..

Славяне в свое время заселили не только Восток, но и Запад. Так, например, в конце III - начале II тысячелетия произошло переселение племен культуры шаровидных амфор. Среди памятников этой культуры встречаются серпы с кремневыми микролитами, их до сих пор находят на плодородных землях Эльбы, Одера, Вислы, Прута, Серета, Днестра, верховьев Западного Буга и восточной части Карпат.

На севере вены осели в Подмоскowie /фатьяновская культура/ и на берегах Венедского залива, на западе - на Британских островах и в Иберии.

Сами вены называли себя русскими, а по роду занятий - скитами /от слов "скитаться", "кочевать со скотом"/ или венедами /от слова "вено" - сноп/, то есть жнецами.

В конце VII века до н.э. практически на всей территории евразийских степей в изготовлении предметов быта и украшений утвердился так называемый скифский звериный стиль, причем в таких законченных формах, которые должны были пройти длительный путь развития.

К концу III века до н.э. центр Скифии был перенесен в Крым; столицей государства стал город Неаполь, находившийся на месте нынешнего Севастополя, основанный на реке Салгир на рубеже III и II вв. до н.э., как предполагают, скифским царем Скилуром. Наивысшего расцвета это царство достигло во II в. до н.э. В 140 г. до н.э. скифы разбили греко-бактрийцев, подчинили Ольвию, Керкинитиду и Прекрасную Гавань. К этому времени они создали в Крыму свой флот и не только успешно торговали, но и боролись с пиратством. Однако около 115 года до н.э. город Херсонес обратился за помощью к царю понтийского царства Митридату IV Евпатору. "Митридат, - писал Страбон, - охотно послал войска в Херсонес и стал воевать со скифами, бывшими тогда под властью Скилура и его сына Палака. Он силой подчинил их себе и сделался властелином Боспора /"Бо спор" - место, земля, из-за которой возник спор/."

Во второй половине I века до н.э. скифы проникают в Пенджаб. Индоскифский царь Кадфиз I в 85 году до н.э. разгромил остатки греков, а в 60 году до н.э. завоевал Кашмир.

В I веке н.э. наступает расцвет скифско - индийского царства /китайцы называли индоскифов "юей - ши"/. Именно к этому времени относят появление записей "Махабхараты" - исторического эпоса Индии о Великих /Маха/ Бхаратах - воинах - характерниках (*О характерниках будет сказано подробнее ниже, в этой же главе*) и "Рамаяны" - сказаний о Раме /Рама означает "лесной" - на Руси до сих пор лиственный лес называют раменным лесом, и - "плечистый", ибо "рама" - это не только лист дерева, но и плечи человека/ - легендарном выходце из Арктиды, возглавившем переселение арийцев на земли Индии и дошедшем до острова Шри Ланка, где он победил великого демона - асура Равану.

Во второй половине I века н.э., во время царствования Фарзоя, а затем Инисмея, Скифское царство еще более усилилось. В знак своей зависимости Ольвия чеканила монеты этих царей и выплачивала им дань.

Скифское царство с центром в Крыму просуществовало до второй половины III века н.э. и было сметено готами, пришедшими из азиатских степей.

Приблизительно с к. III - нач. IV веков н.э. в текстах античных авторов появляется новое понятие - "сарматы" /по - русски дубильщики грубой кожи назывались "сыромятники", отсюда слово "сарматы"/. Именно в этот период влияние Греции на Северное Причерноморье ослабевает. На смену грекам пришел могущественный Рим. Римляне, открыв для себя новые земли, начали вести торговлю со скифами и потихоньку захватывать их земли. Славяне, видя гибель своих единоплеменников - славян малоазийских и фракийских, предпринимали частые нашествия на порочную и "просвещенную" Римскую империю, карая ее за гибель понтийских славян, мстя за мечарей - гладиаторов, выводимых на заклание для потехи римского народа. Эти мечари были пленниками из разгромленных славянских стран. Поэтому сарматы, сдерживая натиск Римской империи, часто нападали на ее придунайские провинции, и Риму приходилось всячески улаживать скифских царей, чтобы отвести от себя угрозу ответного вторжения. В течение ряда столетий сарматы оставались ведущей политической и военной силой Северного Причерноморья.

В упомянутом ранее труде Е.И.Классена сообщается, что более двадцати человек славянского происхождения были возведены на римский престол. Отряды их соотечественников играли главную роль в Риме и Византии, являя собой лучшие войска. Потому-то царь Иоанн Васильевич и выводил свое родство с римскими императорами. Византиец Агафий свидетельствует, что в 554 году славянин Доброгост был греческим полководцем в войне против персов и командовал флотом, а славянин Всеград был в той же военной компании предводителем византийских сухопутных войск. Но, с другой стороны, византийские летописцы того времени Прокопий Кесарийский, Менандр Протиктор, Маврикий Стратиг пишут, что в начале VI века черноморские руссы сами неоднократно нападали на греков. Целью этих войн была необходимость с помощью оружия вынудить греков обеспечить славянским купцам нормальные условия торговли, которые коварные греки всячески нарушали.

В конце IV века значительная часть сарматского населения покинула Крым и совместно с гуннами ушла осваивать Запад.

Слова "скифы" и "сарматы" на разных языках являются синонимами. Так, слово "скутос" у адриатических греков означает "кожу" /cutis/, а у понтийских греков - "сыромять", т.е. сыромятную кожу. Нетрудно понять, что греки, называя славян "скутос", "скифос", имели ввиду род занятий славян, которые в совершенстве владели кожевенным делом: именно поэтому древнегреческие герои, пытаясь овладеть тайной выделки "золотого руна", совершали свои знаменитые путешествия.

Многие исследователи - в том числе такие как Геродот и Страбон - называют сарматов скифами, относя к последним также массагетов, тирагетов, роксолан; Плиний скифами называет хазар; Нестор-летописец сообщает нам о том, что греки называли Великой Скифией полян, древлян, северян, радимичей, вятичей, хорватов, дулебов, оуличей, тиверцев, т.е. вообще славян; Птолемей /I-II в./ и такие известные, как Константин Багрянородный, Анна Комнена, Лев Диакон, Иоанн Киннам называют скифами славян: алан, аорсов и ахтырцев /agathyrsi/, т.е. руссов.

Наконец, Ф.М.Апендини доказал, что древние фракийцы, македонцы, иллирийцы, скифы, геты, даки, сарматы и кельто-скифы говорили на одном, славяно-русском языке.

Одной из характерных черт славянских племен являлось понятие о чести, что отразилось в многочисленных народных песнях, где воины ищут себе чести, а князю - славы. Древнеобычное приветствие русских "читите!" означает почет, честь /вспомним прощальный возглас наших дедов: "честь имею!"/; при этом на великорусском наречии "читите" звучит как "цтите", что дало повод римлянам называть русских сцитами, а грекам - скифами.

Как видим, название "славяне" есть определяющее имя руссов, т.е. россиян, которые таким же образом получили и название "скифы".

Царственных скифов называли "книази". В славянской рунице не было буквы "я", ее заменяли двумя буквами - "иа"; отсюда "книазь", "книгиня", т.е. изначально во главе славянского племени стоял просвещенный "книжный" человек - священнослужитель. Их величали "славными", воинственных же славян называли "чтимыми" /скифами/.

Природа-матушка разумна и целесообразна. Одних людей она "наделяет" хорошей физической силой, чтобы быть воинами и пахарями, других - ловкостью, третьих - особым умением выполнять тонкую и кропотливую работу, четвертых - мудростью, то есть тем великолепным "неравенством", без которого невозможно создание никакой культуры. В соответствии с этой естественной склонностью людей ведическое общественное устройство славян имеет три касты: ведуны, витязи и веси (*Общественное устройство славян подробнее описано в части второй, гл. 3*).

Ведуны /волхвы, брахманы, рахманы/ являются душой общества, носителями Истины и Глагола закона. Они обитают в священных рощах, пустыньках /от слова "пустить" - в духовный мир, а не от слова "пустыня"/, монастырских кельях.

Витязи - воины /кшатрии - от слов "кша"- гроза и "три" - три; или раджи - от древнерусского "рядче"-царь/ являются сердцем общества, проводниками силы закона Правды. Ранее они жили в кремлях, детинцах, заставах, курсировали вдоль границ России и уравнивали две крайние силы общества - священнослужителей и мирян.

Веси /селяне, огнечане, т.е. податное население - вспомните известное изречение - "города и веси"/ являются плотью общества, вместилищем закона общественного бытия и обрядного устава.

Кроме этих трех каст существует еще сословие судр /от слова "суд", т.е. осужденные/. Их еще называют смерды - от слов смерть, смердить, т.е. имеющие из-за неправильного образа жизни зловонный запах тела. Это те люди, которые своим нежеланием выполнять естественные природные законы /Дхарму/, изложенные в Ведах, были отвержены от закона за преступления.

Греческие исследователи делят скифов, т.е. славян, на касты: священнослужителей-пастухов, военных - меченосцев и земледельцев. Но эти три касты - на санскрите "варны", буквально означающие "цвет" /имеется ввиду цвет ауры - эфирного тела человека, зависящий от уровня его духовного развития/, являются под именами различных народов, а именно: волохов-алан, гетов и ругов. Рассмотрим эту тему подробнее.

Кастой священнослужителей - ведунов - брахманов /приволжцы до сих пор называют самый верхний мачтовый парус "брам-топ", т.е. царь-парус, высший парус/, которые в одухотворенном обществе древних славян занимали руководящее положение и которых называют "царскими скифами", были волохи - волхвы и алане. Упоминание о праведной жизни брахманов или рахманов встречается в летописи Нестора со ссылкой на хронику Георгия Амартола /IX в./ и в сборнике старца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина /XV в./. О рахманах как образцовых христианах рассказывается и в апокрифическом писании "Хождение Зосимы к рахманам".

Слово "алань" сохранилось до сих пор в Тверской, Новгородской, Смоленской областях и в некоторых других великорусских наречиях и означает "пастбище". Алаунская возвышенность, столь богатая пастбищами, называлась прежде Аланскою - это видно из трудов многих древних летописцев, говорящих, что с Аланских гор вытекают реки: Дон, Днепр, Волга и Двина. При этом слово "поляне" /вспомните - в русских былинах соперниками киевских богатырей (*Богатырь - грабитель, ибо "бог" - богатство; "тырь" - воруй, грабь*) обычно выступают "удалые поляницы"/ произошло не от полей, как предполагают некоторые христианские летописцы и как то повторяют вслед за ними современные историки. Это название не есть собственное имя народа, ибо Нестор говорит: "Поляне ляхове сидят по Висле, а поляне руссове - по Днестру". Из этого ясно, что слово "поляне" есть нарицательное имя и состоит, подобно словам "по-Руси", из двух слов "по-алани", т.е. сидящие по пастбищам - пастухи. Это слово, как нарицательное и слитное с собственным, означающим племя, встречается и у аланов /Alonounni, Alauni/ и алано-руссов /Alanorsi, Alano-Rsi/, а также у руссов - аланов /Roholani, Rohi-Alani/. Исследователям известно, что подле каждого отдельного славянского племени находились алане, и напрасно некоторые историки полагали, что это одни и те же "алане", постоянно передвигающиеся с места на место: алан, волохов, гетов и ружан находят в разных местностях Европы, так как каждое славянское племя имело все три касты.

Геродот, прозванный "отцом истории", в 46 главе 4 книги своей "Истории" свидетельствует, что самые умнейшие люди, которых он знал, были скифами. По сказаниям многих писателей, в 670 году до Р.Х. некто скиф или гиперборей Аварис творил чудеса в Греции, а скиф Анахарсис /Анахар/, как утверждает Эфор /405-330 до н.э./, был причислен к числу семи мудрецов.

В уже упоминавшейся поэме славянского поэта Славомысла "Песнь о побиении иудейской хазарии Светославом Хоробре", частично опубликованной А.С. Иванченко в романе-исследовании "Путями великого россиянина" (*Журнал "Славяне", N 1, 1991*), есть такие свидетельства:

Лишь мести духа прорицательницы с Непры (*Непря /Днепр/ - "не пря" /"пря", общеслав. - спор; отсюда - распря/, т.е. мирная, невоинственная река*) убоявшись,

эллины сыну дочери россичей имя Пифагора дали

Признав, что пифией (*Пифия /греч./ - жрица в Дельфийском храме, построенном в середине IX в. до н.э. по желанию Аполлона. Считалось, что этот храм помогали строить гиперборей, и что пифиями были только славянки*) рожден он в Дельфах,

обет свой девственности не сдержавшей

Затворенная в храме, в святилище оракула,

как простая смертная,

вопрошателью иль хранителю сокровищ отдалась

И по законам греков, что очень вероятно,

казнена была,

когда сокрыть уж тайны не смогла -

Малец проворный, с власами светлорусыми,

от беспечной матери из укрытия сбежав,

В притворе храма, как поделочными цацками, в

Дельфы приносимыми дарами

драгоценными играл.

Прочих же славян, науками прославивших Элладу -

молва о том идет по всему свету -

В эллинов богоравных возвели

и в изваяньях каменных

их лики воссоздали,

Не смущаясь, что обличьем богоравные -

скифы - варвары.

Род Любомудра из Голуни от Зевса! -

достоинейший из правнуков Геракла Гераклит.

Здравомысл из Бусовграда,

что ныне киевлянином считался, -

критянов демоса мудрейший Демокрит.

Средь россичей известный нам Всеслав,

эллинам Анахарсис -
 отец хратий,
 учение которого воспринял
 жрец Клио Геродот.
 Яровит, тоже бусовградец наш преславный,
 сначала управителя Афин Перикла друг,
 А после толпою афинян приговоренный к смерти
 как безбожник -
 семена материи и всех вещей посмел узреть!
 Но теперь он все же в камне -
 божественный Анаксагор, -
 кто старое помянет,
 нынче уже того ждет прежде
 Анаксогоров приговор...
 Велик тот перечень имен эллинских,
 славян скрывающий,
 в нем между прочим также одно время
 Проживающий на Самосе Аристарх
 и сиракузец Архимед,
 Сварожия читавшие скрижали
 и тел сварожьих познавшие движенье,
 Пращуры которых, в ремеслах
 многих искусные этруски,
 к тому же солевары и песнопевцы,
 От Непры берегов под солнце италийское
 к латинам перешли и
 град у моря воззидали Соленцы...

Лев Диакон в своей "Истории", написанной во вт. пол. X века, ссылаясь на Флавия Арриана /Арьяна, II в./, пишет: "Пелеев сын Ахилл /"а хил" - т.е. не слабый/ был родом скиф из небольшого города Мирмикиона, стоявшего близ озера Меотиса...". По свидетельству многих других древних исследователей оказывается, что большинство выдающихся героев древнегреческих легенд были славянами.

Е.И.Классен в своей работе "Новые материалы для древнейшей истории славян..." пишет, что понтийские греки называли руссов скифами, троянами и славянами, и утверждает, что "просвещение древних руссов и старше и выше греческого... Промышленность скифов также опережала таковую же у всех прочих народов; ибо известно и приведено нами в первых выпусках наших материалов, что скифы изобрели сталь, огниво, нелиночие краски, выделку кож сыромятных и юфти; им известно было бальзамирование трупов, что они и исполняли над трупами царей своих; им же принадлежат и первые горные работы и разные другие открытия и изобретения. Астрономия скифов /халдеев/ есть, сколько известно, старшая у всех народов.

Скифские письмена, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также и по левому берегу Енисея, повыше Саянского отрога, свидетельствуют, что они служили образцом для древних греческих письмен, равно как и для кельтских и готских алфавитов.

Скифы верили в бессмертие души и в будущую загробную жизнь, а равно и в наказания загробные. Их определение и идея о Творце Вселенной не сделают стыда и христианам" (*Классен Е.И. Указ. соч.*).

Что же касается их языка, то древние писания свидетельствуют, что скифы говорили на русском языке /Анна Комнин, Лев Диакон, Киннам/; тавроскифы говорили на русском языке /Константин Багрянородный/; сарматы говорили на русском языке /Халкокон-дил/; сарматы говорили на венедском языке (*Венедский язык, как утверждает Классен, есть наречие славянского*) /папа Сильвестер II/; сарматы - яциги и паннонцы - говорили на славянском языке /блаженный Иероним/; сарматы - сербы - говорили на славянском языке /Плиний/; сарматы - венеды - говорили на славянском языке /Прокопий и Птолемей/; вообще все сарматы говорили на славянском языке /Апендини/. В грузинской истории алане, разумеется, также говорили на русском языке. Очевидно и неоспоримо одно: все скифы, сарматы и алане говорили если и на разных наречиях, то все-таки на славянских.

Историк XVIII века Иоанн Раич писал: "Мавробин - рагузинский аббат в славянской истории, на разных авторов ссылаясь, доказует, что Иафетово племя, славяне, в несравненно великие и многие народы произошли. Имели 200 отечеств и поселились на оных местах, которые суть от горы Тавра Киликийского к северу при Океане Северном в половине Азии и по всей Европе, даже до океана Британского. Язык их един, от славы именуется, потом назван скифским".

Выдающийся грек Фукидид /460-400 гг. до н.э./ утверждал, что скифы есть многолюднейшее племя в мире, а византийский летописец VI в.н.э. Прокопий Кесарийский в своем известном труде "Война с готами" писал, что анты и славяне были когда-то одним народом и что в древности славян называли спорами, т.е. рассеянными, распространенными. "Эти племена - славяне и анты, - свидетельствует Прокопий, - не управляются одним человеком, а живут в народовластии /т.е. в истинном самодержавии (*Об истинном самодержавии см. часть вторую, гл. 3*)/. Поэтому у них счастье и несчастье считаются общим делом. И в остальном у этих народов вся жизнь и все законы одинаковы... Дома у них не каменные, а из дерева и глины, с островерхими соломенными крышами, напоминающими шалаши. Щиты у воинов из бычьей кожи, легкие, и все оружие легкое - копья из крепкого дерева, которому они распариванием и гнутьем умеют придавать прямизну, луки обычные, а колчаны для стрел плетут из ремешков, которые не намокают, мечи длиною в локоть и короткие ножи, а также ножны для них делают искусно... Железо звонкое и такое, что наш меч может рубить, но само не зазубривается... Против нападающих врагов, в длинных закрытых колчанах, они хранят стрелы, отравленные таким сильным ядом, что если стрела поранит и ухо, с жизнью не успеешь проститься... Самим нападать на других, чтобы завладеть их имуществом и людьми, законы им запрещают так же, как и торговать людьми. Поэтому рабов они не имеют, а работают все без различия должности и положения... Пленные, если захотят остаться у них и женятся (*Остаться у славян - т.е. начать жить в соответствии с законами славян - Ведическим мировоззрением*), пользуются равноправием, а других отпускают и обеспечивают всем необходимым на дорогу... Они не злы и не хитры, а откровенны и добродушны..." (*Об этом будет более подробно сказано в следующих главах*)

Ведуны - молитвенники жили в лесных пустыньках. К ним обращались за помощью в горе или несчастье. Они исцеляли больных и даже воскрешали мертвых. Многие из них были ясновидящими. Вера их была бескорыстной, и если они что-то делали, то по велению долга, а не за мзду. Одни из них были священнослужителями, приносили жертвы, совершали Требы, а другие предавались созерцанию и молитве. Эти были недоступны людям, многие из них молчали. Они носили длинные белые рубахи, подпоясанные красными поясами, имели длинные волосы и бороды. В руках у них всегда был вишневый или самшитовый посох, и у некоторых, особенно могущественных, он заканчивался серебряной или золотой булавой. Такой посох /от слова "сушить", т.е. умертвить - отсюда, например, старинное название онкологического заболевания рака - "сухотка"/ был грозным оружием ведунов против всякой нечисти. Он представлял из себя довольно сложный прибор - палицу /от слова "пал" - палить, предавать огню/, предназначенный для накопления психической /ментальной/ силы с помощью кристаллов минералов, расположенных с определенной ориентацией на сфере булавы с последующим ее выбросом тонким лучом через серебряную или золотую нить, идущую от внутренней сферы булавы наружу через рукоять палицы. В русских былинах сохранились свидетельства применения воинами-ведунами такого оружия: стоило махнуть палицей, и в рядах вражеской армии появлялась "улица", а отмахнуться - "переулочек". Такое сокрушительное действие палицы было совсем не аллегорией, и недаром, попавшаяся в руки несведущему человеку, она называлась "жезло" /"же зло" - это зло/. Поэтому палица особенно охранялась ведунами и была их единственным добром, ибо, кроме нее и серебряной фигурки Малого Крышнего (*Малый Крышний - славянский Бог - покрывающий /отсюда - крыша/, т.е. оберегающий весь мир*), у них ничего не было.

В жилище у каждого ведуна-кудесника висели пучки трав от разных болезней и сухие цветы к Колядину дню, в которые они клали фигурку Крышнего - испускающего Свет. Обшались кудесники и с хозяином леса - Лесобогом /дедушкой Берендеем/.

Топили бани, где в мовницах молились. После мовления, жарко напарившись, выходили голыми, зимой катались по снегу и снова вскакивали в баню, продолжая париться. После этого пили травяные отвары, укреплявшие тело, ели весьма мало житного хлеба, пили жертвенное молоко или вкушали мед. Мяса и рыбы не ели. Ели они еще сочиво или коливо - отварную пшеницу, жито, ячмень с медом, а масла не вкушали. Жизнь их была суровой и ничего не давала, кроме победы над своими страстями. А если к ним приходили огнищане /веси/, то совершали Требы.

Иногда они собирались вместе и пели общую Требу. Хотя они искали ухода от мирской суеты, но жизни не сторонились. Так, если к ним приходила женщина, желавшая иметь от них ребенка, то почиталось оскорблением богов ей в этом отказать. Однако сами они жен не имели и их не искали. Они отгораживались от мирской жизни не потому, что презирали ее блага, а потому, что хотели быть ближе к Всевышнему. Это была школа Воли, и пост у них был не для умерщвления плоти, а для здоровья.

Ища в своей жизни лишь Всевышнее, они перед сном и перед утренней зарей /за два часа до восхода солнца/ молвили перед свечой славу богам. Годами мог молчать ведун, прежде чем обретал Сварожье Слово. Только тогда он начинал вещать, и люди шли к нему за советом, чтобы поступить по-божьему. И, как утверждает Дитмор, "соображаясь с Величием Небес, они считают неприличным стеснять богов стенами". Главным же смыслом своего служения для них является славление Творца и представление себя в его руки.

Основная общественная обязанность ведунов - бить баклуши, толочь воду в ступе и писать на воде вилами. Но враги славянской культуры постарались выставить это священнодействие в глазах простолюдинов пустым, бесполезным делом. На самом же деле ведуны, заботясь о благосостоянии населения, снабжали людей деревянными заготовками - баклушами для изготовления мисок, гребней, ручек инструментов, оружия и др.; но самое важное, что они били, рубили и кололи баклуши для каждого персонально в определенный благоприятный день и из той породы дерева, которая была гармонична этому человеку. Также в благоприятное время ведуны набирали из семи священных, обладающих целебными свойствами родников воду и смешивали ее, тщательно толкли эту воду в ступе. При этом вода становилась биоактивной, деструктурированной, так как ее молекулярные цепочки становились более короткими и легко проникали через оболочку клеток организма человека, обеспечивая ему нормальную жизне-деятельность. Для того, чтобы эта вода благотворно влияла не только на плотное физическое тело человека, но и на его тонкие тела, ведуны ее пранировали, т.е. заряжали духовной силой - праной с помощью священного трезуба, символа тройственности Всевышнего Господа, вода этими "вилами" по воде и молвя славу Всевышнему. Таким образом ведуны сотворяли светую воду и снабжали ею каждую семью.

Варну воинов-руководителей составляли геты; греки описывают их как наиболее воинственных из всех других племен и называют, в дополнение: Gethae metanastae. Этот эпитет "metanastae", будучи правильно прочитанным как "меченосцы" /ибо в греческом алфавите нет букв, соответствующих славянским "ч" и "ц"/, служит одним из веских подтверждений принадлежности гетов к касте воинов-витязей.

Из-за различного месторасположения гетов, греки упоминают их под разными именами, например: массагетов, признанных греками за заволжских скифов; тирагетов - живших на Тироце или Днестре; пиенгитов или гетов-пенян - на реке Пене в Дакии; танагитов или танаитов - гетов на Танаисе или Дону; рсигетов /Arsietae/ - на реке Рси или Роси; гетов-руссос /гет-русков - эт-русков/ - в Италии: отсюда идут корни гетов донских - донских казаков, о которых говорят Ливий и Стефан Византийский как о славянах, сохранивших при переселении из Италии в Грецию свой родовой язык. Другие же геты, жившие на севере Европы, названы историками Gethini, Gothini, Gothunni: в этих легко узнать гетов-уннов, которые жили там, где и поныне есть признаки их пребывания: две реки Унны, озеро Унно, Унский залив, Унская губа /все указанные наименования находятся в нынешней Архангельской области/. О жительстве уннов свидетельствуют и скандинавские предания, рассказывающие о войнах скандинавов с уннами и руссами, постоянно выступающими на севере в качестве союзников.

Гетов можно встретить и в Малой Азии, располагавшихся пятью княжествами вокруг славянских племен, где они назывались гефами или гефью.

В писцовых книгах Новгородских погостов упоминаются конные гофейские казаки, неизвестно откуда переселившиеся в Бежецкую пятину, на опустелые земли. "Конные казаки" непременно означают войсковых людей, а под "гофейскими" подразумеваются готы или геты-унны /Gothunni/, жившие в Архангельской области, следы пребывания которых остались там в названии бездомных батраков - "казаки". Это обстоятельство также свидетельствует о том, что казаки-унны, или северные готфы /а по Нестору - гофь или гьте/, состояли в родстве с руссами и были их кастой /варной/ воинов-витязей.

Геты составляли пограничное или сторожевое славянское население, вроде нашего казачества или военной сторожевой линии. Казак, в переводе с монгольского языка, означает: "порубежник", "защитник границы"; ибо "ко" значит - броня, латы, защита; "зах" - межа, граница, рубеж. Нынешнее казачество есть остаток гетов, по сей день сохранивших должностное звание для своего начальника - "гетман", т.е. видящий /знающий/ человек, ибо

сторожевой казачий оклик "геть" или "гей-ты" /отсюда и название греческого гвардейского войска "гейтары"/ означает "смотри-ты". Так, в малороссийской песне казак, поджегший дворы ляхов, говорит:

Солнышко уже, геть, припекае,

Геть! покатыть дым и поломья!

Здесь в обоих случаях слово "геть" означает "гляди", в свою очередь, сторожевой оклик "гей-ты", означает "гляди в три ока"; отсюда и слово "смо-три". На Руси до сих пор существует поговорка: "Смотри в оба, зри в три" (*О третьем глазе человека - аджна чакре подробнее будет сказано в части второй, гл. 5*).

Название российского войска "казаками" неразрывно связано с древними скифами-саками или сахами, которых греческие летописцы называли кос-сахи или белые сахи /"кос" - по-скифски значило "белый"/. В Танаидских /донских/ летописях античной эпохи имя коссаков встречается под видом различных народов: гасагос, касагос, касакос. Судя по данным археологии, это название принесли из Закавказья скифские племена, прошлое которых отчетливо связано с казачеством. В районе Иловлы и Медведицы арабские летописцы помещают сакалибов, ассахов, казаков, а персидские летописцы - бродников; первые - неоспоримо предки донских казаков, а вторые - общепризнанные предки запорожских казаков.

"Следовательно, название народа казаки, от ас и саки, есть собственное, о чем свидетельствуют историки в течение многих веков", - заявляет Е.П.Савельев. "Казачество выступило на историческом поприще под своим именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ Казос, по Дарету и Диту /XIII в. до Р.Х./; азы и саки, или азаки, с гортанным придыханием - казсаки или казаки, по Страбону /I в. до Р.Х./; кушаки /Георгий Монах/; казахи по Константину Багрянородному /X в./ и по Нестору - ясы и косоги" (*Савельев Е.П. "Древняя история казачества", т. 1. Новочеркасск, 1915*).

Исследователи первых веков называют казаков, защищающих Российские рубежи, бродниками, ибо они передвигались, т.е. бродили вдоль охраняемой границы. Венгерский король Бела IV в письме к папе Римскому Иннокентию IV в 1254 г. писал о бродниках: "Страны, которые граничат с нашим королевством - Русия, Кумания, Бродния, Булгария", а византиец Никита Акоминат в своем слове в 1190 г. утверждал: "И те бродники, презирающие смерть, ветвь русских" (*Ламанский В.П. "О славянах в Малой Азии, Африке и Испании". СПб, 1859*).

Археолог М.А. Миллер пишет: "Большинство исследователей считает наиболее вероятным, что местом пребывания Бродников являлись Донские степи" (*Миллер М.А. "Дон и Приазовье". Мюнхен, 1958*).

Писатель-исследователь Ю.П.Миролюбов считает, "что "бродники" были теми людьми, из которых после выработалось казачество, и что название это было эндемическим у русов" (*Миролюбов Ю.П. "О князе Кие, основателе Киевской Руси" /прил. к журналу "Молодая гвардия"/, № 7, 1993 г*).

Академик Б.А.Рыбаков утверждает: "Между коренной славянской землей и южными разноплеменными городами связь поддерживалась славянскими "бродниками", которые были известны уже Тациту... Бродники - это не только степные вольницы, окончательно порвавшие с метрополией; дружинники многих племен, вероятно, на время превращались в бродников, "рыскали по полю, ищуща себе чести", а затем возвращались к себе на родину. Так бывало в VI в. во время византийских походов антов /как об этом говорит Прокопий/, так, очевидно, было и во времена более ранних периодов..." (*Рыбаков Б.А. "Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв.". М., 1993*)

В соответствии с названием российского войска - "казаки", земля, лежащая между Волгою и Днепром, Кавказскими горами и верховьями Дона и занятая казаками у разных народов в разные времена, называлась: Черкасия, Чигия, Алания, Казакия. Посему Азовское море на картах арабы называли Казацким, а турки город Азов - Азак - Казацким городом.

Крепью славянского войска были так называемые "характерники" (*Характерники - буквально: владеющие центром хара, отсюда и "харакири" - выпускание жизненной силы через центр хара, находящийся в районе пупка, "к ири"- к Ирию, славянскому раю; отсюда же и знахарь - знающий хару, с восстановления которой должно начинаться любое лечение*), которых в Индии до сих пор именуют махаратха-ми - великими воинами /на санскрите "маха" означает большой, великий; "ратха" - рать, войско/. Это были люди, владеющие Славянским Спасом. Основой этого боевого искусства является способность человека к переносу своего сознания на более тонкие уровни бытия - сначала в астральное тело, затем в ментальное, будхическое и, наконец, в деваконическое. Всего же тел у нас семь: есть еще атмическое, саттвическое и тело чело-века. Наши предки ведали обо всех своих тонких телах - вспомним, к примеру, о семи матрешках. До сих пор в казачьей среде бытует мнение, что характерники во время схватки общаются с Господом. В таком состоянии сознания воин обретает способность управлять пространством и временем, а также влиять с помощью внушения на сознание других людей, для него не составляет труда уйти от любых нападений, тогда как он сам имеет возможность наносить врагам сокрушительные удары. Человек, владеющий Славянским Спасом, обладает способностью чувствовать приближение "своей" пули: у него затылок как бы начинает наливать тяжестью и холодеть, и он либо уклоняется от пули, либо останавливает ее на поверхности своего

физического тела. Эта невидимая непосвященному "броня" называется Золотым Щитом. Российские знахари до сих пор именуют центр хара "золотником".

Сохранился Славянский Спас и до наших дней. Наш современник, донской казак Юрий Сергеев, утверждает, что за людьми, владеющими этим совершенным боевым искусством, сейчас устроена настоящая охота всеми разведками мира. Как оказалось, освоить Учение и владеть приемами его могут только славяне! Давние предки наши в Слове заложили генетический Оберег. По некоторым сведениям, характерниками были Чапаев, который на бруствере окопа плясал "барыню" под немецкими пулеметными струями, Думенко, Миронов, двадцатипятилетний казацкий полковник Васищев. Старик-очевидец рассказывал о том, как в 1920 году Васищев с 54-мя казаками взял станицу Наурскую, отбив у красного корпуса пулеметы и все оружие. Пленных он не тронул. После боя вся черкеска у него была в дырках от пуль. На людном станичном плацу он соскочил с коня, расстегнул пояс и встряхнул одежду - пули посыпались к его ногам.

Офицер, ветеран Великой Отечественной войны, вспоминая о боях, рассказывал о простом солдате с Днепра - Трофимчуке, служившем в его полку пулеметчиком:

"Воевал он с первых дней войны и ни разу не был ранен или контужен... Очень часто бывало так, что он оставался невредимым даже тогда, когда пули, снаряды, мины или бомбы скашивали всех вокруг... Раз он с третьим отделением был в ночном поиске. Ходили за реку, переправлялись вместе. Он обеспечивал бросок отделения в траншею немцев за языком. Язык был взят, и отделение отходило назад. Немцы накрыли его минами. Девять человек были убиты, а один солдат и пленный немец ранены. Трофимчук под огнем перетащил пулемет, потом еще два раза ходил за реку, доставив обоих раненых.

В другой раз бомба упала в двух шагах от пулемета. Весь расчет был убит, а Трофимчука с пулеметом отбросило метров на десять. Но и только. Ни одной царапины не было на теле пулеметчика.

Во время боев под Орлом он прикрывал отход роты на новый рубеж. Семьдесят немцев подошли к пулемету на расстояние десять - пятнадцать метров. Семьдесят автоматов били по нему, десятки гранат рвались около окопа. Расчет пал, а Трофимчук сберег пулемет и ни одному фашисту не дал пройти мимо себя..." Подобные случаи происходили с ним постоянно и, естественно, возбуждали к нему интерес и у старых солдат, и у офицеров, и у молодежи полка. Но сам он не любил говорить на тему его неуязвимости, лишь однажды все же приоткрыл ее источник. Как-то после боя, сидя вместе с соратниками в блиндаже, он сказал: "Мой батька в прошлую войну тоже с немцами воевал. Приехал с нее полным георгиевским кавалером. Я его как-то спросил: как же тебя, батько, ни одна пуля не тронула? Он мне ответил: у меня, говорит, душа /т.е. девакониическое тело/ перед немцем ни разу не дрогнула. Если душа дрогнет - конец, пуля сразу найдет тебя". Потому-то русская пословица и гласит: "Смелого пуля боится, а труса и в кустах найдет".

А в старину пятерки славянских воинов прорубались через плотную стену войск Дария, разворачивались, прорубались обратно и снова уходили туда, откуда появились - в степь. Всадники скакали в бой обнаженными до пояса: они ловили на лету вражеские стрелы, либо просто уклонялись от них. Сражались они двумя мечами, стоя на конях. Здоровые, полные сил персы "сходили с ума" и ничего не могли понять.

Недаром император Наполеон I говорил, что "казаки - это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошел бы с ними весь мир".

В глубокой древности идеи учения о Славянском Спасе были заимствованы японскими витязями-самураями и отразились не только в их обряде харакири, но и в основных правилах специальной боевой подготовки в рамках обрядов кэндо /кэндзюцу/ философской системы "Цакугадзэн". Кюдо /путь лука/ - искусство стрельбы из лука - было очень распространено среди японского дворянства, ибо лук и стрелы считались у самураев священным оружием, а выражение "юмия-но мити" /путь лука и стрел/ было синонимом понятия /бусидо/ "путь самурая". Кюдо, по высказываниям его толкователей, дается бойцу только после длительной учебы и подготовки, в то время как человеку, не понявшему его сути, оно вообще недоступно. Многие в кюдо выходят за рамки человеческого разума и недоступно пониманию. Ибо стрелку в этом духовном искусстве принадлежит второстепенная роль посредника и исполнителя "идей", при которых выстрел осуществляется в некоторой степени без его участия. Действия стрелка в "цакуга-дзэн-кюдо" имеют двуединый характер: он стреляет и попадает в цель как бы сам, но, с другой стороны, это обусловлено не его волей и желанием, а влиянием сверхъестественных сил - его девакониического тела, Родоводителя народа, или же демона государственности. Стреляет "оно", то есть "дух" или "сам Будда". Воин не должен думать в процессе стрельбы ни о цели, ни о попадании в нее - только "оно" хочет стрелять, "оно" стреляет и попадает. Так учили наставники кюдо. В луке и стрелах стреляющий мог видеть лишь "путь и средства" для того, чтобы стать причастным к "великому учению" стрельбы из лука. В соответствии с этим кюдо рассматривалось не как техническое, а как совершенно духовное действо.

В этом понятии заложено глубокое духовное содержание стрельбы, являющейся одновременно искусством мировоззрения дзэн-буддизма. Цель стрельбы из лука - "соединение с божеством", при котором человек

становится действенным Буддой. Во время выстрела воин должен быть совершенно спокоен, это состояние достигается медитацией. "Все происходит после достижения полного спокойствия",- говорили специалисты кюдо. В дзэнском смысле это значило, что стреляющий погружал себя в беспредметный, несуществующий для человеческих чувств мир, стремясь к состоянию сатори, т.е. к переносу своего сознания на духовный уровень. Просветление, по японским понятиям, означало в кюдо одновременно "бытие в небытии, или положительное небытие", т.е. бытие в своем духовном /деваконическом/ теле. Только в состоянии "вне себя" /вне человеческого тела/, при котором воин должен отказаться от всех мыслей и желаний, он связывался "с небытием", из которого возвращался снова "в бытие" лишь после того, как стрела отлетала к цели. Таким образом, единственным средством, ведущим к просветлению, служили в данном случае лук и стрела, что делало бесполезным, по толкованию идеологов кюдо, всякие усилия человека в работе над самим собой без этих двух составляющих частей.

В начальной стадии сосредоточения стрелок сконцентрировал внимание на дыхании, имеющем в кюдо большее значение, чем в других видах военного искусства. Для того, чтобы уравновесить дыхание, воин, сидя со скрещенными ногами, принимал положение, при котором верхняя часть туловища держалась прямо и расслабленно, как во время медитации дзэн. Затем оно регулировалось бессознательно.

Стрельба могла производиться из положения стоя, с колена и верхом на коне. В момент, предшествующий непосредственному пуску стрелы, физические и психические силы самурая были сосредоточены на "великой цели", то есть на стремлении соединиться со своим деваконическим телом, но ни в коем случае не на мишени и желании попасть в цель.

Такое состояние сознания изменяло поток времени человека, и характерник обретал способность не только видеть замедленный полет стрелы, пули, снаряда и даже луча света, но и управлять их движением посредством энергетического жгута, который выходил из хары и соединял физическое тело человека, летящий снаряд и цель. Благодаря этому характерник успевал выпустить семь стрел до того момента, когда первая стрела достигала цели.

Японский адмирал Хэйхатиро Того /1847-1934/ был увлечен идеей применить эту науку в морских сражениях. По его инициативе на японском флоте, начиная с 1898 года, стали проводиться сверхсекретные эксперименты под кодовым наименованием "цакуга-дзэн". По программе Сабу-Кюдо - Путь огненного лука - были специально отобраны и подготовлены комендоры - наводчики 1-го и 2-го боевых отрядов Объединенного флота, а частично, и других боевых отрядов.

На учебных стрельбах летом 1901 года были получены ошеломляющие результаты, и Того решил применить "цакуга-дзэн" в Цусимском сражении.

"В 13.59 на мачте "Микаса" подняли условный сигнал "цакуга-дзэн". В течение минуты сигнал приняли командиры следующих за "Микаса" кораблей: капитаны 1-го ранга Терагаки /"Шикишима"/, Мацумото /"Фудзи"/, Номото /"Асахи"/, Като /"Кассуга"/, Такеноучи /"Ниссин"/, передавая сигнал дальше по линии на совершающие поворот броненосные крейсера адмирала Камимура, громящие "Ослябю". Что-то страшное, жуткое и непонятное произошло на японских броненосцах, о чем никто впоследствии толком рассказать не мог. Души и помыслы всех людей слились в единую силу, энергия которой поступала из источника, чье название вообще невозможно точно перевести на бедные философскими терминами европейские языки - энергия эта шла из того невидимого мира, который с момента появления человека на земле окружает его своей таинственной силой, порождая религии и мифы, столь разные и столь удивительно общие для всего человечества. И эта сила превратила броненосцы и людей в единое, сверхъестественное существо, подобное легендарным драконам, покидающим в течение веков в трудный для народа Ямато час свои небесные дворцы и появляющимся на земле, чтобы своим страшным огнем испепелить полчища врагов...

Лейтенант американского флота Роберт Уайт, находящийся в качестве наблюдателя на борту "Шикишима"-второго броненосца японской линии, почувствовал, что сходит с ума. Все, что он увидел, было настолько нереально, что американскому офицеру показалось каким-то кошмарным сновидением. Он никогда бы не поверил, что армстронговские башни главного калибра могут развить такую скорострельность. Залпы следовали непрерывно один за другим, как будто это были не 12-дюймовые орудия с отдельным заряданием и продольной перезарядкой, а митральезы /станковые пулеметы-прим.авт./. Артиллерийский офицер, участник боя при Сант-Яго, Уайт не мог себе представить, как подаются снаряды и полузаряды из погребов, как продувается канал ствола после выстрела и как вообще, да и когда, японцы успели модернизировать свои башни, что они перезаряжаются в положении "на борт"? Уайт с ужасом подумал, что вот сейчас башни японских броненосцев начнут взрываться одна за другой, и весь флот Того либо вознесется куда-то в небеса, либо низвергнется в страшную пучину. Американцу стало трудно дышать, ему показалось, что какая-то сила приподнимает его в воздух, чтобы швырнуть за борт прямо в огромные гейзеры русских недолетов. Уайт судорожно вцепился в поручни и взглянул в сторону русских. Четыре первых корабля русской эскадры были охвачены пламенем гигантских пожаров, которые на глазах разгорались все сильнее, превращаясь в огненный смерч...

На палубе "Суворова", в башнях, в плутонгах, на постах управления царило смятение, близкое к полной деморализации. Даже капитан 2-го ранга Семенов, обстрелянный офицер, участник боя 28 июля, был ошеломлен не меньше, а, видимо, даже больше других. Ему было с чем сравнить. "28 июля, за несколько часов боя, "Цесаревич" получил только 19 крупных снарядов, и я серьезно собирался в предстоящем бою записывать моменты и места отдельных попаданий, а также производимые ими разрушения. Но где уж тут было записывать подробности, когда и сосчитать попадания оказывалось невозможным! Такой стрельбы я не только никогда не видел, но и не представлял себе. Снаряды сыпались непрерывно, один за другим... За 6 месяцев на артурской эскадре я все же кой к чему пригляделся - и шимоза, и мелинит были, до известной степени, старыми знакомыми, но здесь было что-то совсем другое, совершенно новое! Казалось, не снаряды ударялись о борт и падали на палубу, а целые мины... Они рвались от первого прикосновения к чему-либо, от малейшей задержки в их полете. Поручень, бакштаг трубы, топрик шлюпбалки - этого достаточно для всеразрушающего взрыва...

Стальные листы бортов и надстроек на верхней палубе рвались в клочья и своими обрывками выбивали людей. Железные трапы свертывались в кольца, неповрежденные пушки срывались со станков...

А потом - необычно высокая температура взрыва и это жидкое пламя, которое, казалось, все заливает! Я видел своими глазами, как от взрыва снаряда вспыхивал стальной борт. Конечно, не сталь горела, но краска на ней! Такие трудногорючие материалы, как койки и чемоданы, сложенные в несколько рядов, траверсами, и политые водой, вспыхивали мгновенно ярким костром..." (Накаоне М. "Кюдо в использовании артиллерии". Ичикава С. "Кюдо - путь лука. Естественная история", т. 33, 1933. Стиваковский А. "Самурайское сословие Японии". М., 1981. "Цусима: воспоминание участников". Токио, 1955. Инагуи М. "Цусима - победа духа". Токио, 1955)

Русская эскадра, лишенная связи с мощнейшим эгрегором /информационным полем/ дохристианской России и опеки своих древних богов, оказалась бессильна против влияния демона государственности Японии и посему в бою с ним была обречена на поражение.

Во все времена славяне, обладая Ведическим мировоззрением, страшились не смерти, а бесславного конца - трусости духа и предательства. Став воином, славянин знал, что, ежели он будет убит в бою с врагами Рода, то пойдет в Ирий - славянский Рай, на радость пращурам своим, а если он сдастся в плен, то уйдет в мир иной рабом, сохраняя в Нави это общественное положение. Поэтому славяне предпочитали славно умереть, чем гнусно жить, ибо умершего от меча на поле брани Перуница на Белом Конне /т.е. в деваконическом теле/ ведет в Ирий, к Деду Перуну, а Перун его покажет Прадеду Сварогу!

Наши пращуры знали, что смерть есть лишь один из этапов жизни, являясь способом преобразования своего существования в новые формы жизни, подобно тому, как неуклюжая гусеница превращается в прекрасную, нежную бабочку. Нынешнее заблуждение материалистов в отношении смерти устраняется при духовном опыте, ибо познание законов жизни иных миров попирает и отменяет смерть.

Славяне ведали, что человек, ослепленный себялюбием, отождествивший себя со своим телом, погружается в тревогу, беспокойство и мирские заботы о завтрашнем дне; он испытывает страх и вражду к людям и животным, боится потерять близких, боится смерти, мучается, будучи не в силах насытить свои желания, вечно зависит от мнения других, от случая, успеха или неудачи. В таких натурах царят гордость и самолюбие, для них природа - мачеха, ближний - враг, звери - недруги, стихии - супостаты .

Для тех же, кто умирился с Творцом и с самим собою, природа становится нежной матерью. Дикие звери не трогают их, стихии повинуются им, духи служат.

В древности всякий мужчина нес воинскую повинность. На войну шли все, от мала до велика. Ю.П. Миролюбов в своей работе "Материалы к праистории Руссов" приводит по этому поводу такую пословицу: "Спокон вику так, що чоловік, той козак", что в переводе означает: "Издревле - как человек, то и воин /козак/".

Существует множество пословиц и поговорок, свидетельствующих о том, что славяне придавали большое значение таким понятиям как честь и долг, которые даже дети воспринимали как непреложный закон и по которому потом жили, становясь взрослыми:

- Лучше быть убиту, чем в плен взяту!
- Без боя врагу земли не дают!
- Если же враг осилил, бросай все, иди в глушь, заводи на новом месте старую жизнь!
- Врага слушать - самому себе могилу копать!
- За Россию да за друга стерпи жар и вьюгу!
- Нет больше той любви, чем положить душу за други своя!

- Сам погибай - товарища выручай!
- Казак казаку - брат, а на войне - во сто крат!
- Характер - что казачья лава в атаке.
- Ломи напрямик, скачи, пока ноги коня несут!
- Хоть рыло в грязи, да наша взяла!
- Хоть жизнь собачья, так слава казачья!
- Знай край, да не падай!
- От чужого стола не зазорно и повернуть.
- Казачьему роду нет переводу!
- Слава Господу, что мы - казаки!

Была у славян и каста земледельцев - торговцев /весей/, которых прозывали ругами. Руги не есть имя собственное: например, на острове Рюген руги назывались и руссами - Russi, Russe, Rutheni, Ruthae; это были руссы ружные, т.е. земледельческие. В русском языке до сих пор сохранилось слово "руга", означающее отпуск зернового хлеба кому-либо на содержание. Кроме того, в некоторых летописях встречаются ружане придунайских сербов под названием: Rugi, Rugiani и Rugioni; последние - это руги-унны, т.е. ружные унны. Плиний, Тацит и другие исследователи древности свидетельствуют, что славяне занимались хлебопашеством и вели оседлую жизнь в то время, когда германцы еще бродили дикарями. Где бы ни селились славяне, они везде обращались к земле и возделывали ее так, как это было принято на их родине.

Во II тысячелетии до н.э. арийские народы расселились на обширнейшей территории - от Балкан /эллино - дорийцы/, северного Причерноморья /киммерийцы/ и южного Причерноморья /хетты/ до Нижнего Поволжья; от Семиречья /скифы/ и далее - вплоть до Енисея, Северного Китая и Индии /массагеты, саки, арьи/. О том, что скифы владели Китаем, писали христианские отцы церкви Западной Европы, Малой Азии и Индии. Пребывание скифов в Месопотамии, Палестине и Китае оставило следы удивительной культуры наших предков. Самим же китайцам был известен народ юэчжи, являющийся частью народа сэ: то есть "саков". Саки жили тогда в Средней Азии и за Тянь-Шанем, в степях Северо-западного Китая, в Джунгарии и западной Монголии.

В клинописных табличках из Аль-Амраны и Боказгея, а также в документах из Митанни /Передняя Азия/, относящихся к середине II тысячелетия до н.э., появляются слова арийского происхождения, что подтверждает приход ариев в Малую Азию и в Митаннию в это время.

Археологи считают, что различные арийские племена в бронзовом веке имели небольшие этнические различия. Области их обитания можно определить по типам захоронений: киммерийцы - "катакомбная" культура, скифы - "срубная" культура, а саки - "андроновская".

Согласно данным археологии, сходство памятников, найденных в районах Средней и Центральной Азии, на Алтае и Саянах, в Северном Китае не случайное. Оно обусловлено этническим родством населявших эти земли племен (*Артамонов М.И. "Киммерийцы и скифы". Л., 1974*).

Современным ученым известно, что арьяны, будучи очень большой людской общностью, расселились от Европы до Индии примерно в V - IV тысячелетиях до новой эры, принеся в места нового обитания навыки земледелия и скотоводства. Историки, скрывая истинное происхождение людей этого великого народа, назвали их индоевропейцами, определяя этим названием лишь границы расселения - Индия - Европа. Когда-то все они говорили на одном языке, но, рассредоточившись на таком большом географическом пространстве, они сохранили свою языковую общность только в корнях слов; языков же стало столько, сколько появилось обособившихся групп. Сейчас лингвисты насчитывают более сотни индоевропейских языков.

В книге Мавро Орбини, или - как написано в самой книге - Мавроурбина "Книга историография початия имене, славы, и расширения народа Славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами и Провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского", изданной в 1601 году /"Переведена с итальянского на русский язык и напечатана по велению и во времена счастливого владения Петра Великого, императора и самодержца Всероссийского и прочая и прочая. В Санктпетербургской Типографии, 1722 году, Августа в 20 день"/ (*"Советский энциклопедический словарь". М., 1984*) говорится, что славянский "народ озлоблял оружием своим

чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду; владел Азией, и Африкою, бился с Египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскую, и берегами моря Балтийского, прошел во Италию, где много время воевал против Римлян.

Иногда побежден бывал, иногда биючися в сражении, великим смертопобитием Римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен был.

Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данникам Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал.

Владел Франциею, Англиею, и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе:

и от сего всегда славного народа в прошедших временах, произошли сильнейшие народы; то есть Славяне, Вандалы, Бургунтионы /т.е. бургундцы в современной Франции - прим. авт./, Готы, Остроготы, Руси или Раси, Визиготы, Гепиды, Гетналы, Уверлы, или Грулы, Авары, Скирры, Гирры, Меландены, Баштарны, Пеуки, Даки, Шведы, Норманны, Тенны или Финны, Укры, или Ункраны, Маркоманны, Квады, Фраки, Аллери были близ Венедов, или Генетов, которые заселили берег моря Балтийского, и разделился на многие начала; то есть Помераняны. Увилцы, Ругяны, Уварнавы, Оботриты, Полабы, Увагиры, Лингоны, Толенцы, Редаты, или Рeadуты, Цирципанны, Кизины, друлы, или длуелды, Левбузы, Увилины, Стореданы, и Брицаны,

со многими иными которые все были самый народ славянский".

Жителей великой Русской равнины в первые века после Р.Х. античные летописцы называли: северо-западные племена - склавинами /славянами/, а юго - восточные - антами. При этом Прокопий Кесарийский сообщает, что склавины и анты говорят на одном и том же языке. Это же подтверждает Иордан /VI в./, отмечая, что это - "великий народ", состоящий из "бесчисленных племен".

Летописец IX века Араб Ибн Якуб говорит, что "некогда существовало единое Славянское государство, которое затем распалось". В другом месте Ибн Якуб сообщает, что "царем этого единого Славянского государства был некий МАХ.

"Они... состоят из... многочисленных, разнообразных племен. И собрал их в былое время некоторый царь, титул которого - МАХА /великий/, и был он родом одного из племен, которое называлось "вийнбаба" /венды - вененды/... потом же разделилась их речь и прекратился их порядок, и племена их стали /отдельными/, и воцарился в каждом их племени царь" (См. Лесной С. "История Руссов").

Аналогичные сведения можно найти и у Прокопия Кесарийского. Это позволяет утверждать, что разделение славян - руссов произошло до VI в. н.э., так как книга Прокопия "Война с готами" относится к VI веку. Тем не менее, мы видим, что в современной истории о едином Славянском государстве в докиевские времена нет даже упоминания имени царя МАХА. Еще бы! Ведь это противоречило бы правительственной "норманской теории" Шлецера и Миллера, которые считали достойным лишь всяческое восхваление немцев. Ибо признав то, что руссы уже в доисторическое время - когда о немцах не было и речи - объединяли все славянские племена, входившие в единое государство, придется признать и то, что и сегодня они имеют право на ту же роль. Поэтому-то до сих пор живо утверждение, что в те времена славяне обитали в лесах, как звери и птицы.

Вопреки этим азиатским утверждениям, множество исследователей России, о которых ее недруги всячески стараются умалчивать, как то: М.В. Ломоносов, А.Д. Чертков, Е.И. Классен, А.Ф. Вельтман, М.А. Максимович, Ю.И. Венелин, Ю.П. Миролюбов, Ф.Л. Морошкин, С.П. Микуцкий, О.М. Бодянский, В.Е. Вилинбахов, А.П. Жуковская, Е.П. Савельев, Н.И. Надеждин, И.П. Боричевский, П.А. Лукашевич и многие другие, опираясь на письменные свидетельства и данные археологических исследований, провели серьезное исследование происхождения славянского народа и доказали, что племена, которые греческие, римские и западные историки окрестили скифами, сарматами, венетами, этрусками, пеласгами, лелегами, антами, гетами, вендами, ругами, рутенами, русинами, склавинами, ставанами, роксоланами и многими иными прозвищами - все без исключения были славянами.

М.В. Ломоносов в "Древней Российской истории от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Мудрого или до 1054 года" пишет: " Множество различных земель славянского племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россия, главнейшее оного поколения, довольна к сравнению с каждым иным Европейским народом. Но представив с нею Польшу, Богемию, Вендов, Моравию, сверх сих Болгарию, Сербию, Далмацию, Македонию и другие около Дуная славянами обитаемые земли, потом к южным берегам Варяжского моря склоняющиеся области, то есть курляндцев, Жмудь, Литву, остатки старых пруссов и мекленбургских вендов, которые все славянского племени, хотя много отмет в языках имеют; наконец распростершиеся далече на Восток славено - российским народом покоренные царства и владательства рассуждая, не токмо по большей половине Европы, но и по знатной части Азии распространенных славян видим.

Такое множество и могущество славянского народа, уже во дни первых князей российских известно из Нестора и из других наших и иностранных писателей" (*См. СПб, АН, 1766*).

И снова обратимся к труду Е.И.Классена. Он пишет: "Чтобы найти несомненные следы славян во всеобщей истории, надлежит выкинуть из нее все изуродованные прозвища народов и употребить вместо них одно всем им общее племенное название..."

Ясно, что греки и римляне желали, чтобы славяне покорились им безусловно, жертвовали им не только своим достоянием, но и свободой действий, даже самую жизнь, и потому вооружали против них иноземцев, единомышленников своих, и сопротивлявшихся этому называли варварами. Это дает повод не верить на слово ни греческим, ни римским историкам со времени духа преобладания этих двух народов, а потому все сказания, составленные ими о славянах, должно соображать с обстоятельствами притеснителей и притесненных и, согласно разумной критике, очищать их от клеветы, желчи, насмешки. Исполнив совестливо это дело, мы получим верный взгляд на историю славян..." (*Классен Е.И. Указ.соч.*)

А вот что пишет Екатерина II в "Записках касательно русской истории": "Славяне на востоке, западе и севере обладали толикими областями, что в Европе едва ли осталась земля, до которой они не касались" (*СПб, 1787, 4.1.*).

Знаменитый древнегреческий писатель и путешественник Геродот в середине V в. до н.э. посещал Истр /Дунай/, Порату /Прут/, Гипанис /Южный Буг/, Тиру /Днестр/, Борисфен /Днепр/; останавливался в Счастливой Оливии, которая была построена в VII веке до н.э. милетскими выходцами на берегу Бугского залива, а также в других городах Черноморского побережья. В своей "Истории" он рассказал о скифах - пахарях на Буге и Днестре и о скифах - земледельцах на Днепре. Ученые, которые добросовестно исследовали этот вопрос, утверждают, что и здесь речь идет о славянах.

Геродот описывает многие племена и народы Причерноморья и прямо указывает на родство культур эллинов и славян - будинов, живших в верховьях Дона. "Будины, - говорит он, - большое многочисленное племя; у всех их светлоглазые глаза и светлые волосы. В их земле находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены в 30 стадий /1 стадия равна 125 шагам/. Городская стена высокая и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища. Ибо там есть святилища эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми зданиями из дерева, сходные с эллинскими... После изгнания из торговых поселений они осели среди будинов". Небезынтересны и сведения, даваемые Геродотом о нравах и обычаях другого славянского племени - невров. "Эти люди, - сообщает он в своем сочинении, - по-видимому, колдуны. Скифы и живущие среди них эллины, по крайней мере, утверждают, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик".

Шафарик Павел Йозеф /1795-1861/, автор "Славянских древностей", а вслед за ним и многие другие ученые также считают геродотовых невров славянами. Соотечественник Шафарика, чешский археолог Нидерле Любор /1865-1944/ писал по этому поводу: "Весьма правдоподобно, что невры Геродота были славянами и что вообще уже в это время все страны на восток от Вислы и Карпат были заняты словенским населением, которое, судя по всему, заселяло часть Галичины, Волынь, Подолино и, кроме местностей по Припяти и верхнему течению Днепра, также, вероятно, и часть Западной Украины". В Лаврентьевской летописи, что особенно важно, тоже сказано, что невры, или нуры, норци - "еже суть славяне".

Это название сохранилось в ряде географических обозначений: местность между средним течением Вислы и Западного Буга до недавнего времени называлась Нурской землей; в Галиции и Польше и сейчас встречаются такие названия рек и населенных пунктов, как Нуры, Нурец, Нур. О неврах упоминает и Плиний, отмечая, что в их стране находятся истоки Днепра.

Название "невры" существовало задолго до начала новой эры и дошло до первых христианских летописцев. Потом славян стали называть венетами, о чем свидетельствуют Тацит, Плиний и Птолемей. Последний поставил венетов в ряд "величайших племен", а Тацит сообщил, что они "строят дома", "употребляют щиты" в бою и "охотно передвигаются пешком, причем быстро".

Иордан Готский в работе "О происхождении и деяниях гетов" указывает, что у северного склона Карпат, "начиная от места рождения Вистулы /Вислы/, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склафинами и антами.

Склавины живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским /озеро Балатон/, до Данастра /Днестра/, а на север - до Висклы /Вислы/. Анты же - сильнейшие из обоих племен - распространяются от Данастра до Данапра /Днепра/, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов" (*М., 1960*). Велесова книга свидетельствует: "...несколько веков тому назад мы были антами на русской равнине, а в древности были русами - и ныне пребываем ими ". А вот что пишет академик А.А.

Шахматов /1864-1920/: "Славяне и анты - это две отрасли некогда единого племени. Анты - восточная часть этого распавшегося племени. Все, что мы знаем об антах, с совершенной ясностью ведет нас к признанию их восточными славянами, следовательно, предками русских".

Тацит говорит, что германцы еще не знали городов, тогда как славяне имели их во множестве. Константин Багрянородный пишет, что славяне на землях нынешней Германии еще задолго до призвания варягов имели укрепленные и многолюдные города, каждый из которых был обнесен рвом, валом и палисадами. В 866 году они уже насчитывали у славян до 4000 городов: унны-россы имели 148 городов, великоруссы - 180, савейские руссы - 212, хазары-руссы - 250. Классен дополняет: бужане имели 231 город, волыняне - 70, нареване - 78, а оуличи - 318. Иордан Готский еще в VI веке пишет, что в 350 году Новгород был покорен готами, а это значит, что за 500 лет до призвания варягов Новгород уже был укрепленным городом.

По всем летописным данным видно, что значительные города России процветали задолго до христианства.

Скандинавы называли Ryszaland, т.е. землю руссов, Россию - "Gaardarikr", т.е. государством, из городов состоящим, ибо "Gaarda"- города, "rikr"- царство. Побудить же скандинавов дать России такое название могло лишь их удивление перед тем, чего у них самих не было, т.е. перед обилием укрепленных городов. Что касается Скандинавии, то она в то время называлась Скотланд /т.е. скотская земля/.

В статье "Были и небылицы о древней Руси" Л.Н. Рыжков утверждает, что "...вплоть до границ нынешней Франции разливалось славянское "море" единого этноса, говорившего на почти едином языке, не испорченном еще немецкими, турецкими, джунгарскими, арабскими и другими завоевателями. Лейпциг в те времена назывался Липском и был центром славянской области лужичан, потомки которых живут там и поныне. Дрезден был Дроздянами, Мейсен - Мишнами, Мерзебург - Межибором, а населяли все эти земли - нишане, мильчане, седличане, дечане и хутичи; а на севере знаменитый Бранденбург величался Бранибором - центром обширных славянских княжеств, которые были завоеваны немцами лишь в середине XII века. Это все - в границах нынешней Германии, не говоря уже о Польше. А далее, на юг, вплоть до Червонной /Красной/ Руси, вошедшей в состав государства Русь в 981 году, простиралась Великоморавская держава славян, которая до сих пор украинцами называется Угорщиной, а тогда на берегу Дуная стояли Вышеград и Новгород, Печи /современный Пешт/. Эта область Венгрии, вплоть до 1400-1600 годов называлась НОВОГРАДОМ. Хунгары /джунгары, уйгуры/ завоевали и стали поработать эту страну только в X веке. А еще южнее была Валахия и Болгарское царство. Даже Австрия /Острия/, еще не подвергавшаяся к тому времени глубокой германизации, управлялась славянскими князьями, с городами Виндебож /Вена/, Светла /Цвель/, Ракоусы и др...

...можно со всей определенностью сказать, что единый народ славянский в I веке был, причем не разделенный еще на западных, восточных и южных, а единый этнос венедов-славян, назывался так по культу Венеры-Лады и оставил по всей Европе топонимические следы от нашей Ладоги до швейцарских "ладинов": Вена, Венев, Венгрия, Иена, Венерн, Венессен, Венло, Ладога, Ладенбург, Венето, Венсенн... В Голландии жили ингвеоны /Junge Waonen/, на острове озера Маларсее - "Малая Россия" /Malarsee/ жили венды /Wendel/, во Франции были вендеи /Wendaern/, в Германии /в Шпреевальде/ до сих пор еще живут венеды /Wenden/, которые как венецианцы ездят на черных челнах. В современном скандинавском языке "van" - "вен" означает "друг", в немецком "die Wonne" - блаженство, "das Wunder" - чудо. Немцы, переименовав славянскую Венеру в Фрею, обозначили ее именем многие положительные понятия: женщина /die Frau/, свободный /frei/, свежий /frisch/, радостный /froh/, рано /fruh/, храбрый /frech/, благочестивый /fromm/, рань /fruhe/, весна /fruhling/, радость /freude/, друг /freund/, мир /friede/, плод /frucht/. От культа Венеры у россиян-венедов остался "обряд венчания". Именно под этим именем - "венеды", - продолжает Рыжков - как раз в I веке упоминает славян римский историк Плиний, не разделяя пока их на западных - "венедов" и восточных славян античности - "антов". Более того, Венера в Древнем Риме почиталась как прародительница римского народа, а Рим основал сын Венеры - троянец Эней, спасшийся после разгрома Трои. Слог Аеп в латинском написании Энея - Aenea - правильно читается как Ven /Вен/, и мы получим для Энея прочтение "Веней", для энейцев - "венеды" /Aeneadae/, а для поэмы Вергилия "Энеида" - "Венеида". По аналогии слово "храм" прозвучит как "ведес" /aedes/, "воздух" - как "веер" /aer/, а знаменитый латинский "эфир" /aether/ - как "ветер". И нас не будет уже удивлять, почему "по-древнеримски" топор - это "секира" /от глагола "сечь"/, а пастух - "пастор" /от глагола "пасти"/; латинский "окулист" - от слова "око", а "юстиция" - от слова "установить, устав, уста". Станет понятным, почему абсолютно сходно с русским языком звучат латинские глаголы "вертеть", "волить", "видеть", "орати" /пахать/ и так далее..." (*"Мифы древних славян". М., 1993*)

Античная Эллада была, мягко говоря, интеллектуальным нахлебником славян, но, называя их скифами и варварами, тщательно это скрывала. Е.И.Классен пишет: "Главное племя Мизии и Македонии состояло из славян. Страна их называлась Славинею. Самыми же первыми поселенцами этой страны были пеласги, которые, по несомненным доводам г.Черткова в его исследовании пеласго-фракийских племен, оказались также славянами.

Дальнейшим подтверждением того, что македонцы действительно были славянами, пусть послужит следующее: после падения Македонского царства, около 320 года до Р.Х., часть македонцев переселилась к Балтийскому морю и основала свои новые жилища под названием Бодричей, сохранивших до самого падения своего герб

Александра Македонского, изображающий Буцефала и грифа. А вскоре после того одна часть их снова переселилась на Ильмень и Ловать" (Классен Е.И. Указ. соч.).

Эти свидетельства заимствованы из трудов греческих и римских летописцев, и из Илиады. Греки называют троян, македонцев и фригийцев фракийцами, да и сами трояне так же называли себя, а вместе с тем и подвластных себе фракийцев и союзных македонцев. Кроме того, имея данные Классена, ссылающегося на Ф.М. Апендини, о том, что фракийцы и македонцы говорили на славянском языке; имея подробнейшие выводы А.Д.Черткова о пеласго-фракийском племени, мы утверждаем несомненно, что фракийцы были славянами, следовательно, и троянцы - также.

В троянских владениях была река Рса или Раса. Везде, где оседали руссы, мы находим реки этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени здесь обозначен народ Рось и страна того же имени, названные впоследствии скифами. Аракс назывался арабами Эль-Рас; монголами - Орсай и Расха; греками - Раса и Орос. Волга также называлась Рсою, когда подвинулись к ней из-за Каспийского моря руссы и унны; это же имя сохранила река Руса или Порусье в Новгородской области, где находилась Русь Днепровская или поросьяне; Русское море или Черное, где была Русь черная; река Руса в Моравии, где сидят и теперь русняки; река Руса, составляющая правый рукав Мемеля или Немана, по которой сидела, по всему ее течению, Русь алаунская, дошедшая до взморья и распространившаяся по нему налево до Руси, что ныне Фриш-Гаф /Пифеяс/, а направо - по всему заливу, где названа она поморскою.

Классен обращается еще к одному древнему источнику информации. В известной "Песне о полку Игореве" говорится:

"О Бояне, соловью старого времени! Абы ты сия плыки ущекотал, скача славлю по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба пола сего времени, рища в тропу Трояню чрез поля и горы".

Из этого текста мы узнаем следующее:

1. Что певец Игоревых полков называет какого-то Бояна соловьем старого времени, т.е. певцом давно минувших времен. Следовательно, Боян либо описывал древние события, либо сам принадлежал к числу древних поэтов.
2. Следующие тексты: "Скача славлю по мыслену древу" и "Боян бо вещей аще кому хотяше песнь творити, то растекашеся мыслию по древу" переводятся на современный язык соответственно как "скача соловьем по мысленному древу" и "Боян, возжелав воспеть кого-либо, растекался мыслию по древу".

Что же здесь подразумевается под словом "древо"? Нет сомнения, что это слово не представляет собой красноречивое преувеличение, а есть простое указание на то, что Боян писал еще до изобретения папируса, а потому пользовался, по тогдашнему обыкновению, деревянными дощечками, на каких писали некогда и руссы, по свидетельству Ибн-Эль-Недима и дощечек Велесовой книги.

Следовательно, Боян был древним поэтом, ибо писал еще на деревянных дощечках и, скорее всего, письмом типа "черт и резов", т.е. славянской руницей.

3. Далее мы находим в тексте Игориады: "А бы ты сия плыки ущекотал,.. рища в тропу Трояню".

Это значит: "Если б ты воспел полки Игоревы, ты бы так же воспел их, как и войну Троянскую". Но у нас из стихотворений о Трое только и есть одна Илиада, и мы можем не только предположить, но и утвердительно заключить, что Илиаду писал Боян.

Далее Классен считает ошибочным заключение историка Н.М. Карамзина /1766-1826/ о том, что слова "в тропу Трояню" означают: in via Трајани - "в путь Троянов". Можно ли что-то воспеть в чей бы то ни было путь? Поют в склад и лад другого, но не в путь. Да и дальнейший текст Игориады "вступила /обида/ девою на землю Трояню" ясно говорит нам, что речь идет об Илионе...

Спрашиваем опять: не был ли Боян только переводчиком Илиады? На это нам отвечает текст Игориады в двух местах: нет.

Фраза "летая умом под облакы" - ясно говорит нам, что Боян, сочиняя, возносился умом до облаков, чего переводчику не нужно, когда мысли уже лежат пред ним готовые и нужны только слова для перевода их.

Фраза "Боян же вещей не 10 соколов на стадо лебедей пушаше, но свои вещи персты на живая струны вскладаше, они же сами князем славу рокотаху" - свидетельствует, в свою очередь, что Боян был вдохновенным поэтом, что ему нужны были для сочинения не силы вещественные, а воодушевление, и тогда струны под его перстами сами славили князя.

На вопрос: на каком языке была первоначально написана Илиада - решительно отвечаем: не на греческом, ибо Ликург /IX-VIII в. до н.э./ нашел первые 8 ее песен в Кеми, городе троянском, построенном после падения Трои. Притом же греки в продолжение трех столетий от покорения Трои не знали об этом сочинении; неужели оно могло так долго укрываться от них, если бы было их собственное?

Семь греческих городов спорили о местонахождении творца Илиады, но потому только, что в каждом из них найдено по несколько вариантов тех же кемеянских или кемских песен, которые могли легко попасть туда из Кеми, оказавшейся впоследствии во власти греков.

Следовательно, Боян или Омир /псевдоним, коим подписана Илиада/ был кемеянином, что подтверждают и сами греки, говоря, что слово "омир" не есть имя певца, а означает на кемеянском языке только слепца; это, в свою очередь, говорит о том, что Илиада первоначально была написана не на греческом языке, иначе иностранное для греков слово, означающее не более как слепца, не могло появиться в качестве псевдонима автора.

Поставив в один ряд со всеми этими доводами факты, присвоенные греками в пользу своей истории, в нейтральное положение, продолжим наши выводы.

Наименование Кеми, месторождения Илиады, не только не чуждо славянскому миру, но повторяется и в самой России в разных местах, например: Кем-ино - городок в познанском округе; Кем-тендей - река в Иркутске; Кемь-город на севере Карелии; озеро Кемское, речка Кемь и несколько деревень того же имени в том же районе.

Теперь вернемся к Игориаде. Далее мы в ней читаем: "Чили воспети было вещей Бояне, Велесов внуче". Здесь сочинитель Игориады называет Бояна, певца Илиады, Велесовым внуком. Но Велес был божеством у руссов. Спрашиваем: может ли грек, или вообще иностранец, быть названным внуком славянского божества, особенно тогда, когда греки имели постоянные распри с руссами и прочими славянами? Нет, не может. Поэтому певец Илиады, т.е. Боян, должен был быть руссом.

Далее в Игориаде мы читаем: "Уже бо братие, не веселая година встала! Уже пустыни силу покрыли. Встала обида в силах Дажь-бога внука, вступила /обида/ девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылами на синем море, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица князем на поганья погибе, рекота бо брат брату: се мое, а то мое же; и начаша Князи про малое се великое мльвити, а сами на себе крамолу ковати; а погани с всех стран прихождаху с победами на землю Русскую".

Здесь автор говорит о тяжких временах, о том, что пустыни покрыли те места, где прежде процветала сила народная. Но что же он причисляет к пустыням? На это он ясно отвечает: "Землю Трояню, окрестности синего моря и протяжение вдоль Дона", то есть троянскую и русскую земли. Что побережья синего моря были некогда заселены славяно-руссами, явствует уже из преданий, сохранившихся в народных песнях и сказках, переносящих весь быт славянского востока на синее море, подобно тому, как славянский запад концентрируется по Дунаю. Спрашиваем: что заставило его поставить Троию в одну категорию с Россией и даже назвать и ту, и другую страны силою Дажьбожьего внука, славянского божества?

Ответ выводится сам собою: автор Игориады признает Илион не только славянским, но даже русским, как истину, давно известную и несомненную. Троию и Русь составлял не просто один и тот же народ, а одно его племя; следовательно, руссы были троянами и наоборот - трояне были руссами. Но крупнейшее племя руссов не могло вместиться в Трое, тогда как часть руссов, очевидно, могла построить Илион; притом, прозвания: трояне, дардане, тевкры, фракийцы и пеласги - не суть собственные имена народа, а только нарицательные, как мы видели выше; следовательно, руссы есть племенное название народа, заселявшего Троию.

Это подтверждается с еще большей очевидностью еще и тем, что трояне и руссы имели общие предания, однозвучные и часто одинаковые имена, одинаковое оружие, обряды и обычаи.

Далее автор Игориады говорит, в каком виде вступила "обида" в земли русские: в Троию - девою; это намек или на Гесиону, похищенную Гераклом, или на Елену, увлеченную Парисом; в Россию же она вступила притязаниями князей на доли в дележе наследий, имевшими следствием их междоусобия. Здесь автор, сливая Троию и Русь воедино, в один народ, горюет, приводя, так сказать, к одному знаменателю бедствия, его постигшие (Е.И.Классен Указ.соч.).

А вот что говорится в Велесовой книге: "...Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле" (Велесова книга, стр. 139). Это еще раз заставляет нас заключить, что в Троянских землях некогда сидела Русь.

П.А. Лукашевич /1809-1887/ в своем исследовании "Чаромятие, или священный язык магов, волхвов и жрецов" пишет, что под ударами монголов и арабов погибли все славяне Персии и Малой Азии, части Фракии и части Македонии. Дакия обезлюдела, а в Паннонию вкочевала калмыцкая, или монгольская, орда, ныне называемая мадярами. Славяно-русские племена, богохранимые от всякой лжи и скверны, более, чем кто-либо, противоборствовали диким монголам и прикрывали юго-запад Европы от истребления (Петроград, 1846. С.2).

Полупросвещенные немцы, выйдя из темного угла Европы с помощью побежденных ими галлов, начали покорение славян, то пользуясь их раздорами, то прельщая славянских царей и князей своей "верностью" и "усердием", так что славянские владыки с большой охотой отдавали им свои обширные земли для заселения, которые новые поселенцы употребляли лишь для своей пользы, не делясь со славянами ни крохой. И когда эти области попадали под прямую власть немцев, новые поселенцы становились деятельными помощниками в угнетении туземцев, т.е. славян. В результате этого Силезия совершенно онемечилась. Таким образом, начиная от пределов Голландии и обоих берегов Рейна, они продвигались далее и далее на Восток, и в продолжение тысячелетия основали на славянских землях одну Праву /империю, Kaiserthum/, четыре королевства и множество мелких владений.

Становление Византии и Царьграда как столицы и средоточия Римской Правы положило начало разъединению азиатских и европейских славян. О былой же величине земли Российской до ее оккупации иудохристианами можно судить по словам Светослава Хоробре, которые он говорил "в лето 6477 /960 г./" своей матери и боярам своим: "Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середина земли моей, яко ту вся благая сходятся: от Грек злато, поволоки, вина и овощевья разноличныя, из Чех же, из Угорь серебро и комони..."

Промышленность славян опережала промыслы других народов. Так, по свидетельству Климента Александрийского /II в./, прежде всех изобрели сталь норопы или норичи, жившие в Нанонии, а в саксонском горном календаре на 1783 год сказано, что славяне первыми начали обрабатывать руду и им принадлежали все первые горные разработки. Классен сообщает, что в Мекленбурге /древнем Микилине/, на южной стороне Толленского озера, в Приливце /ныне Прильвиц/ найдены медные скульптуры славянских божеств; следовательно, славяне занимались не одними горными работами, но и плавильным и литейным искусствами.

Автор жизнеописания св.Оттона говорит о славянских храмах, стоявших в Штеттине до нашествия иудохристианства, следующее: там были четыре храма; главный из них отличался своей архитектурой и внутренним убранством, будучи украшенным барельефами людей, птиц, зверей, столь сходных с природой, что они казались живыми; краски же на стенах храма не смывались дождем, не бледнели и не тускнели. Спрашивается: существует ли это искусство - сохранять свежесть красок на наружных стенах где-либо в Европе - у народов, почитающих себя находящимися в зените просвещения?

Нестор как добросовестный инок называет Новгородские владения "всею обильным"; что же он подразумевал под обилием? Не леса и земли - разумеется, но все то, что дают промышленность и торговля.

Торговля у славяно-русов была развита в совершенстве. Классен пишет, что в Европейской Сарматии славяне имели четыре торговых вольных области: Винетскую или Волынскую /Wolini, Waloini, Vulini/, Псковскую /Pcukini/, Новгородскую и Бугскую /Budini/. Первая находилась на острове Винет /ныне Готланд/, называвшемся также Волин /Wolin - вольный/. На острове был город, названный германцами Винетою, который именовался Выжба /ныне Wisbu/.

Гельмольд, почти современник Нестора, пишет, что Винета славилась всякого рода торговлей, к ней стекались народы всех стран, и она почиталась многолюднейшим в Европе городом. Действительно, на острове Готланд до XVII века сохранилось предание о том, что с востока, по Волге, доставлялись туда товары индийские, персидские и арабские.

Не удивительно, что название Волги надолго осталось в памяти живущих на острове, ибо на Готланде и теперь есть река по имени Волжица. Возможно, венеты сами когда-либо жили на Волге и, памятуя о том, назвали свою речонку Волжицею; возможно и то, что, применяясь к пословице /до которых славяне большие охотники/ "с моря да на лужицу", они хотели отметить, что товар идет с Волги да на Волжицу.

Древняя Винета или Выжба была разрушена в 1177 году датским королем Вальдемаром и, не имея возможности достижения прежнего величия, вынуждена была войти в союз с Ганзою. Свено Агонис, скандинавский писатель-летописец XII века, называет ее Hunisburg /городом гуннов/, а северогерманский летописец Адам Бременский - скифским городом. Это новые подтверждения того, что Винета была славянским городом.

Новгород и Псков были такие же торговые области: об этом говорят наши русские летописи и последующее участие этих городов в ганзейском союзе, а также упоминавшийся торговый путь в Винету через Волгу, следовательно, и через Новгород. Кроме того, есть сведения некоторых византийских летописцев, что Новгород еще в VI веке славился особенным богатством, чего без торговли быть не могло.

Четвертая область была на Буге, у южных будинов; она также называлась Волынской или Волинской. Ее главный город Гелонь /по Геродоту/ неизвестен в настоящее время. Ясно, что это была область, а не город, т.к. дубебы, впоследствии присоединившиеся к ней, прозывались волынянами /Нестор/. Но так как сама торговля и торговые пути никогда не бывают постоянными, то такой же судьбе подвергаются и области, и города. Волынская торговая

область пала, по-видимому, прежде всех, потому что в летописях до Р.Х. нет ее заметных следов. За ней последовали и все прочие.

Славяне вели непосредственную торговлю с финикийцами. Это прослеживается из того, что последние торговали, среди прочих предметов, и оловом, за которым ездили в Британию. Британия же имела постоянные сношения с Винетой, а потому финикийцы не могли упустить случая самим заполучить Винету в качестве торгового партнера. Одно уже название фиников говорит нам, что руссы, или, по крайней мере, винеты имели прямой контакт с финикийцами: если бы славяне получали этот плод от скандинавов или германцев, то им неоткуда было бы взять для него название, так как немцы называют его даттель /Dattel/, датчане - даддель /Daddel/, а шведы - дадель /Dadel/.

Греки уже за 700 лет до Р.Х. получили сведения о племени руссов, торговавшем янтарем /Aost/. Оно было ими названо Aost-Rsi, для отличия от прочих российских племен. Позднее это имя перешло уже в Ao-Rsi и Udi/Uti-Rsi /так назывались у греков унны-руссы, или просто унны/, а отсюда произошли имена: Adorsi, Attorsi, Attorozzi и прочие. Каждый летописец произносил их на свой лад.

Не лишним будет пример, раскрывающий происхождение слова "безмен". Считать его скандинавским, а сам этот прибор - изобретением недавнего времени, является ошибкой. Безмен называется у скандинавов "Buszman", и этому слову нельзя найти никакого корня во всех наречиях германского происхождения; но если бы кто-то вздумал разделить его на два слова - Bisz и Mann, тот заставил бы только смеяться над собой, ибо Bisz или Biss - от *beissen*, кусать - значит укус; Mann - муж; можно ли из таких слов составить название для прибора, употребляемого вместо весов? Славянский корень этого слова легко определить, стоит только само слово разделить на два, от существительного имени отделить предлог, и будет "без-мен", т.е. без мены, на деньги.

Очевидно, что скандинавы сами заимствовали это слово у славян, и что безмен еще в давние времена изобрели славяне. То же относится и к слову "бизнес", которое также не имеет корней ни в одном из других языков, кроме славянских наречий. Оно было перенято иностранцами у наших купцов, говоривших при неудачной сделке, что они остались "с носом", и в шутку еще и показывавших, приставив большой палец руки к своему носу и раздвинув остальные пальцы, с каким именно носом; при удаче же говорили, что их торговля сделана "без носа", т.е. с прибылью. Ныне же этой расхожей шуткой русских купцов пользуются, не ведая его шутливого происхождения, серьезные торговцы всего мира.

Культура и нравственность славян были на высоком уровне. Классен приводит много примеров, свидетельствующих, что "честь и слава были исходными точками всех действий этого великого народа", и для большего убеждения делает еще и сравнение между германскими и славянскими племенами. Он отмечает, что заря германского просвещения относится к VIII веку - к временам Карломана. Но возьмите германское сочинение того времени и сравните его с переводом на славянский язык Евангелия, относящегося у руссов к более древним против VIII века временам, и вы увидите, что славянская литература, судя по развитию языка, его силе, красоте, богатству, полноте и звучности гораздо выше германской даже XVII века. А поскольку богатство языка приобретается от развития "умодеятельной жизни", то очевидно, что культура славян развилась гораздо ранее германской. При этом множество слов, существующих у образованного славянского народа, заимствовали скандинавы; это говорит о том, что славяне были образованнее и скандинавских народов.

Далее Классен отмечает, что славяне своих богов называли именами "имеющими смысл на коренном славянском языке; а скандинавы заимствовали у них всю свою мифологию, прибавив к ней только имена славян, ими же возведенных в достоинство полубогов. От этого скандинавские боги и жили все на горе Иде, т.е. в древней Троянской Руси и в Асгарде, т.е. у Азовского моря, между племени азов или язей"

В Wanaheimr, т.е. к венетам /к числу которых принадлежали и новгородцы/, ходили скандинавские герои и боговдохновенные люди для изучения мудрости. Подтверждение этому можно найти в большей части скандинавских саг. Спрашивается: кто же у кого учился?

Жители Балтийского поморья - венеты-славяне, в 216 году до н.э. сильно теснимые готами, должны были уступить им янтарные прииски и большую часть своих жилищ и волей-неволей куда-нибудь продвинуться. Но поскольку венеты были торговым народом, то двигаться внутрь нынешней Германии /а тогдашних славянских земель/ им было невыгодно, и они избрали себе территорию на северо-восток от старых жилищ, близкую к торговому пути в Азию, начав селиться на Ильмене и Ловати /Птолемей/. Вероятно с того времени, из-за значительного расстояния между этими двумя поселениями, разделились и их интересы, так что образовались две различные торговые области, какими мы их видим уже при появлении варягов. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую общину /псковитяне были известны всем древним летописцам под именем псукинов - "Pscini"/, а на Ильмене - Новгородскую /называвшуюся прежде Славянскою, а у скандинавов - Венетскою/.

Хотя впоследствии, а именно в 166-м году н.э., руссы /Roholani, Rohalani/, пришедшие к янтарным берегам, и выгнали готов с поморья /Птолемей/, поселенцы на Ильмене и Ловати, в течение почти четырех веков уже освоившиеся на своих новых местах, не искали прежних своих жилищ, а остались там, где торговля наградила их

многими благами. Ильменские поселенцы построили город, названным Новгородом /это заставляет добросовестного летописца искать Старград/. О нем мы узнаем только в IV веке, когда его громили готы под предводительством своего атамана Эрмана. Новгородцы вновь были вытеснены и вынуждены были на этот раз двинуться внутрь России.

Историки напрасно называют готских владык королями и царями: сами готы называли их словом "Rzik", произносившимся как "рик" и означающим не короля, не царя, а нечто, соответствующее казацкому "атаман" или "гетман". Историки делают ошибку, прибавляя к концу их имен слово "рик", как, например, король Эрманрик, король Гильнерик, что означает: король Эрман-гетман, король Гильне-гетман.

Во время переселения венетов на Ильмень и Ловать опустело несколько славянских городов близ Балтийского поморья, слившихся под названием "Градек", а впоследствии прозванных Старыми Городами /Старград - ныне Stargard/. Это доказывает, что город, построенный славянами на Ильмене, назван Новым Градом для отличия от оставленного ими, и потому прозванного тогда же Старым Градом, или Старградом.

Так как славяне строили деревянные города, что совершалось весьма скоро, то нет сомнения, что Новгород был построен при самом начале переселения славян на Ильмень, и его возникновение должно относиться к тому же времени, т.е. к 216-му году до н.э. Из этого следует, что Новгород был построен за 1098 лет до призвания варягов.

Со времени своего основания Новгород вел торговлю, которая бурно развивалась, в результате чего знаменитейший торговый город Винета /Выжба/ не мог, по своему отдалению от торгового пути, шедшего через Россию, соперничать с ним: здесь торговля стала постепенно замирать, и, наконец, Винета до того обессилела, что в 1171 году не могла противостоять датчанам, совершенно ее разорившим.

Немецкие летописцы пишут, что Винета на Волини была в V веке величайшим и богатейшим городом, в котором можно было найти все, что ни пожелаешь. Что был там даже вулканов горшок, называемый туземцами греческим огнем, что на пристанях ее находилось всегда бесчисленное множество кораблей всех народов, а в самом городе - полная веротерпимость, и что иностранцы не допускались только в святилище волинцев; что в нем жили венеды-алане, саксы и множество греков. Из описаний этого города явствует, что торговля и промышленность были в этой стране на высоком уровне развития, а искусства затмевали своим совершенством все известное у других народов. Адам Бременский называет Винету в одном месте склавонским /славянским/, а в другом - скифским городом; Свено Агонис - гуннским /Хуннинсбург/. Занимавшееся Винетою пространство составляло около двадцати квадратных верст. Ее место, говорит Адам Бременский, за рекой Отдарою /Одер/.

На скалистом острове Рюген, в русских легендах известном как остров Буян, находящемся у южного побережья Балтийского /Варяжского/ моря, располагались еще два могущественных по тому времени славянских города - Ретра и Аркона. Островитяне на протяжении веков успешно боролись с немцами и датчанами, отбиваясь от христианизации, ибо рюгеновские храмы /от славянского "храни"- хранилища/ были посвящены Всевышнему Богу - Сварогу и Сварожичам (*Подробнее о славянских богах будет сказано в гл. 5*) - богам Солнца, света и огня. Сварожичи носили разные имена: Хорс, Дажьбог, Свентовит, Радегаст, Белбог, Перун, но представляли, в сущности, одну светоносную силу - Единого Всевышнего Бога. Особенно прославились два храма, посвященные Радегасту /Рад гостю/ и Свентовиту /Свету - победителю/. Храм Радегаста в Ретре описан Дитмаром Мерзебургским и Адамом Бременским, а храм Свентовита в Арконе пространно описан Саксоном Грамматиком.

В борьбе с немцами и датчанами в XI веке Ретра ослабела, а Аркона возвысилась, особенно при короле Курко /1066-1105/, когда Аркона стал политическим и духовным центром всех островитян. Саксон Грамматик, датский летописец XII в., нарисовал следующую картину.

Посреди городской площади Арконы возвышался великолепный деревянный храм, искусно украшенный резьбой и лепниной. Внутри храма, увешанного до самого пола коврами, стояло большое, выше человеческого роста, мурти - скульптурное изображение Свенто-вита - Брахмы с четырьмя головами. В правой руке он держал рог, сделанный из различных металлов, наполненный вином, а левая рука упиралась в бок. Он был одет в длинные одежды, ниспадающие до бедер, которые были составлены из различных пород деревьев и так искусно были соединены с коленами, что только при пристальном рассматривании можно было различить соединения; ступни находились наравне с землей и опирались на скрытое под полом основание здания. Подле мурти лежали узда, седло и меч огромной величины с отличной серебряной отделкой. Скульптуру охраняла гвардия из трехсот конных воинов и стольких же пеших стрелков. При мурти хранились большие сокровища и находился белый конь, за которым ухаживал жрец. Славяне считали, что на этом коне ездит в неурочное время сам Свентовит и сражается со своими неприятелями. Конь служил также для прорицаний. Рюгенцы верили, что через священного коня Свентовит выражает свою волю. Если конь, перешагивая через копыта, поднимал прежде правую ногу, то считалось, что Свентовит благословляет на то или иное задуманное предприятие, например, начало военных действий. Если же конь ступал левой ногою, то предприятие откладывалось.

При храме хранились воинские знамена. Свентовит был покровителем искусства и торговли, и любой заезжий купец мог приступить к торгам, заплатив жрецам Свентовита определенную плату.

Жрецы храма обладали большими сокровищами и пользовались исключительным влиянием. Вся общественная власть находилась под их наблюдением, и никто не осмеливался предпринять ни одного шага, не испросив на то божественного благословения.

В честь Свентовита ежегодно совершался торжественный праздник. Вскоре после жатвы перед храмом собирались жители острова и приносили благодарственные жертвы. Жрец Свентовита, который, вопреки обыкновению жителей, не стригся и не брился, на виду у всех брал рог из рук мурти: если он находил, что вина убыло или испарилось больше, чем предполагалось, то он возвещал бесплодный год и повелевал беречь хлеб; если вино в роге стояло на нужном уровне, то предсказывался плодородный год, и хлеб можно было употреблять, не заботясь об экономии. Затем жрец выливал старое вино к ногам мурти, наполнял рог новым вином, чтит Свентовита и произносил речь, в которой желал себе и гражданам счастья, умножения богатства и побед отечеству, осушал рог, наполнял его вновь и передавал в руки мурти.

На этом празднике пекли круглый сладкий необыкновенной величины пирог. Жрец ставил его между собой и народом и спрашивал, видят ли его присутствующие, и если ему отвечали, что видят, жрец говорил, что хотел бы, чтобы следующий год был так плодороден, чтобы его за пирогом совсем не было бы видно.

В заключение верховный жрец приветствовал народ именем Творца, убеждал всех ревностно приносить жертвы и обещал за это непреложную победу на суше и на море.

Богослужение завершалось священным пиром, на котором ели и пили без всякой меры, так как умеренность на этом пиру, по словам Саксона Грамматика, принималась за обиду божеству.

Для содержания храма каждый житель давал монету. Кроме того, храму выделялась третья часть военной добычи. Приносили дары Свентовиту и жители других славянских земель. Так, например, король по имени Свенон преподнес мурти золотую чашу. Свентовиту предназначались и богатства, добытые на войне личной охраной мурти, и богатства эти, по свидетельству Саксона, были немалые.

Саксон Грамматик высказал предположение, что поклонение святому Виту происходит от Свентовита. Это предположение поддерживал знаток славянских древностей Шафарик. Слово "вит" означает достоинство человеческой природы. Отсюда - витязь, витязество /победа/, вития /красноречие, мудрость/. Следовательно, Свентовит буквально означает "свет-победитель", а если учесть, что слово "вит" имеет еще одно значение - такое же, как и санскритское *vīti*, означающее "свет", то выходит "свет-светов", что напоминает известные словосочетания свят-свят или светлым-светло.

Дитмар Мерзебургский, как уже упоминалось, описал храм Радегаста в городе Ретре. В этом храме, по его свидетельству, стояли вооруженные боги, исчерченные таинственными письменами. Посреди всех стояло главное мурти Радегаста, которого немецкий летописец прямо называет Сварожичем. Обряды, связанные с почитанием Радегаста-Сварожича, мало чем отличаются от арконских. Здесь также хранились воинские знамена, богатства и дары, и был священный конь-прорицатель. Как и арконцы, ретари в затруднительных случаях прибегали к волхованию и жребию /от слова "жеребец"/, выводя на круг священного коня и внимательно следили, как он пройдет сквозь воткнутые в землю копыя.

О красоте и великолепии славянских храмов в те времена ходили по миру легенды. Одну из них поведал нам знаменитый арабский путешественник и писатель X века Абуль-Хасан Али ибн-Хусейн, известный как Аль-Масуди. В одном из своих сочинений под названием "Золотые луга" он описывает славянские культовые сооружения, расположенные, как правило, на возвышенных местах среди живописной природы и отличающиеся как снаружи, так и изнутри необыкновенной красотой. Фасады славянских храмов украшались резными образами, а внутренние стены - пурпурными коврами искусной работы. В храме хранилось много рогов, покрытых резьбой, золотая и серебряная утварь, жертвенные чаши, тарелки, ножи, колокола и прочее. Описывая храмы, Аль-Масуди сообщает:

"В славянских краях были здания, почитаемые ими. Между другими было у них одно здание на горе, о которой писали философы, что она одна из самых высоких гор в мире. Об этом здании существует рассказ о качестве его постройки, о расположении разнородных его камней и различных их цветах, об отверстиях, сделанных в верхней его части, о том, что построено в этих отверстиях для наблюдения над восходом солнца, о положенных туда драгоценных камнях и знаках, отмеченных в нем, которые указывают на будущие события и предостерегают от происшествий пред их осуществлением, о раздающихся в верхней его части звуках и о том, что постигается при слушании этих звуков... Еще другое здание имели они на горе, окруженное морским рукавом; оно было построено из красного коралла и зеленого смарагда. В его середине находится большой купол, под которым находится идол, коего члены сделаны из драгоценных камней четырех родов: зеленого хризолита, красного яхонта, желтого сердолика и белого хрусталя; голова же его из червонного золота. Насупротив его находится другой идол в образе девицы, которая приносит ему жертвы и ладан" (*Гаркави А.Я. "Сказания мусульманских писателей о славянах и русских". СПб, 1870*).

В славянском сонме богов свет, солнце, огонь олицетворяли еще два Сварожича - Хорс и Перун. Связь Перуна со светоносным началом не подлежит никакому сомнению. Об этом свидетельствует само название божества, указывающее на огонь. Корень слова "riet", "rii" во многих языках, в том числе греческом, литовском и ряде славянских означает огонь, при этом еще Платон /427-347 до н.э./ утверждал, что греческое "pur" заимствовано у скифов, т.е. славян.

Что же касается Хорса, то и его связь со светоносным началом также очевидна. Славянский корень "хор"- "хар" означает центр, круг, равновесие - отсюда хоровод, хорал, хороший, хоругвь, характер, знахарь, хартия, т.д.; в буквальном же значении "хор" - это круг Солнца. С тем же значением корень "хор" перешел и в другие народы: в зендском /древнеперсидском/ "хор" - Солнце; в еврейском "хархас" - блеск, сияние; "хархур" - воспаление, жар; в санскритском "hri" - творить, делать, производить; в индусских преданиях Харихара - божество, объединяющее в себе черты Вишну /Хари/ и Шивы /Хара/; в греческой мифологии Хариты - благодетельные богини, дочери Гелиоса и океаниды Эглы; в сказаниях монгольских народов Хормуста - верховное небесное божество; в ламаистской космологии Хормуста - главный среди 33 тенгри, пребывающих на вершине Сумеру и ведущих постоянную войну с асурами /демонами/ - выступает в роли народоводителя и выполняет функции громовержца.

"Славянские народы занимают на земле большие места, чем в истории... Несмотря на совершенные ими подвиги, славяне никогда не были народом воинственным, искателями приключений, как немцы... Повсюду славяне оседали на землях, оставленных другими народами: торговцы, земледельцы и пастухи, они обрабатывали землю и пользовались ею... По всему берегу Восточного моря, начиная от Любека, они построили морские города; Винета на острове Рюген была среди этих городов славянским Амстердамом; они вступали в союз и с пруссаками, курами и леттами, о чем свидетельствуют языки этих народов... В Германии они занимались добычей руды, умели плавить металл, изливать его в формы, варили мед, сажали и плодовые деревья и, как того требовал их характер, вели веселую, музыкальную жизнь".

Немецкий мыслитель Иоганн Готфрид Гердер /1744-1803/

"На славянах лежит печать глубокой, седой старины; они ревностно стоят на страже ее и не порывают с прошлым. Их язык, их семейный уклад, религия, нравы, суеверия и права наследования могут служить для изучения глубочайшей древности".

Прибалтийский немец, исследователь В.Ген

